

*Всем, кто когда-либо застревал
между обидой и желанием простить,
между ненавистью и пониманием.*

- 1 - провинция Севера
2 - провинция Запада
3 - провинция Востока
4 - провинция Юга
5 - Центральная провинция
6,7 - провинции Ближних

ГЛАВА ❖ 1

Я прикрыла раненый бок трясущимися пальцами, беззвучно хватая ртом воздух и не представляя, что делать. Взгляд Эйдена смягчился, он смотрел на меня с нескрываемым обожанием.

— Добро пожаловать в твой новый дом, Ашарин. Знай, что отпускать тебя я не собираюсь.

Эйден закрыл за собой дверь, оставив меня одну. Я не могла выдать ни звука, разрываемая противоречивыми эмоциями: радостью, что Калиду и Наён удалось уйти, страхом за Раяна и ужасом от собственного положения. Умри я в пещерах, и всё стало бы проще — не нужно было бы сталкиваться с нынешней реальностью, где я осталась абсолютно одна. Невольно вспомнился взрыв в храме, лишивший меня всех близких и планируемого будущего за мгновение.

Всё словно повторяется.

Не без труда мне удалось принять сидячее положение. По словам Эйдена, прошло полторы недели и рана на животе более не опасна, но из-за длительного отсутствия движения всё тело ныло и едва подчинялось. Я бегло осмотрела старую перевязку, моя одежда была несвежей, а волосы — спутавшимися, поэтому появление служанок на пороге не удивило.

Не было ни сил, ни желания сопротивляться, когда они повели меня в купальню. Точнее, женщины практически волокли моё тело на себе, так как меня шатало из стороны в сторону. В этот раз они действовали

аккуратнее, не стали заталкивать меня в воду из-за не до конца зажившей раны, а обтёрли влажными тряпками, помыли голову и сменили повязку. Я ничего не спрашивала, позволив служанкам делать свою работу. Они нарядили меня в кхоринские одежды, и я с вялым интересом отметила дороговизну шёлковой ткани кораллового цвета. Рукава, как и положено, широкие, а поверх основного платья накидка в тон. Женщины даже мои волосы убрали в привычную кхоринскую причёску, и, глядя на своё отражение, я вспомнила слова Калида о том, что Эйден специально наряжает нас. Будто его это забавляет. Не знаю, где Пятый Дракон нашёл эту одежду. Наверное, в одном из богатых домов Шилина, а может, добыл из поместья наместницы.

Никто из стражи больше не тащил меня и не держал под локти, а я не оказывала сопротивления, медленно ковыляла за своими сопровождающими, с тоской разглядывая убранство поместья. Вроде бы мне дали больше свободы, но в действительности я полностью лишена возможности сбежать. В одиночку не вспомню расположение туннелей.

При моём появлении губы Эйдена тронула растерянная, почти смущённая улыбка, он взял меня за руку и бережно потянул в глубь комнаты, закрыв дверь перед стражами. Я безучастным взглядом окинула его спальню и стол, накрытый на двоих. Мне хотелось что-нибудь ощутить, но сознание и тело продолжали существовать в некоем оцепенении. Пятый Дракон сам усадил меня на стул.

— Зачем всё это? — вяло уточнила я, посмотрев на ароматно пахнущие блюда.

— Ты голодна, разве нет? — искренне удивился Эйден и сел напротив.

— Голодна.

— Тогда к чему странные вопросы?

— Разве не в твоих планах мучить меня, чтобы причинить боль западному брату?

— Во-первых, ты очень плохого мнения обо мне. Я не собираюсь морить тебя голодом, — деловито пояснил он и, взяв в руки столовые приборы, красноречиво кивнул на еду. Я бездумно подчинилась приказу и сжала пальцами ложку. Нож мне предусмотрительно не дали. — Во-вторых, ты явно плохо понимаешь мой план, Ашарин.

Меня не передёрнуло при звуках моего настоящего имени из уст Эйдена, но накатили непрощенные воспоминания о Раяне, который звал меня так же.

— Чего же я не понимаю?

Молодой король выразительно указал взглядом на мою тарелку с печёным цыплёнком и овощным рагу. Я втянула носом запах и отправила первую ложку в рот. Принялась бездумно жевать, не ощущая вкуса. Эйден налил мне вина. Я бы предпочла воду, но не видела смысла просить или спорить.

— Я заставляю брата мучиться в неведении. Ты была права, напомнив, что он может чувствовать твою боль, поэтому я не трону тебя. Пусть для начала наши беглецы встретят хранителя и всё ему расскажут. Я дам ему время ощутить потерю и пройти все стадии, от гнева и отрицания до принятия, а затем посмотрим. Так что тебе нечего бояться, Ашарин.

— Я не боюсь, — сухо ответила я, с трудом проглотив еду.

Желудок сводило от голода, но горло будто намеренно сжалось, не желая пропускать пищу. Эйден вопросительно приподнял брови, с жалостливой улыбкой проследил, как я отпила вина, избавляясь от неприятного ощущения.

— Это платье тебе идёт. Ты прекрасна.

От внезапного комплимента гортань свело в спазме, и последний глоток я чуть не выплюнула. Эйден тихо

рассмеялся, глядя, как вино потекло у меня по подбородку. Я одарила короля тяжёлым взглядом.

— Перестань, — потребовала я, вытерев рот салфеткой.

— Что перестать? — с притворной невинностью уточнил Пятый Дракон.

— Свои любезности. Мы с тобой не друзья.

— Предпочтёшь вернуться в камеру?

— Отправишь меня в клетку, если попрошу?

— Жалко будет наряд, я сам выбирал, — вернув маску равнодушия, ответил Эйден и оторвал ножку дышла.

Я наблюдала за королём, сопровождая каждую его ложку от тарелки до рта пристальным вниманием, и это явно раздражало Эйдена. Его брови сошлись на переносице, напряжённые челюсти сжимались с чрезмерной силой, пока он пережёвывал мясо.

— Пользуйся благами, Ашарин, пока это возможно. Не испытывай моё терпение. Если считаешь, что кинуть тебя обратно в клетку — это единственное, что я могу с тобой сделать, то ты глупа. — Эйден поднял на меня жёсткий взгляд, а радужка его глаз стала ярко-зелёной. — Однако я за идиотку тебя не держу, поэтому и ты не играй со мной. Ешь.

Эйден вернулся к трапезе, а я замерла, потеряв интерес к пище. Я слепо оглядела помещение, не в силах найти причину для того, чтобы продолжать жевать еду или утолять жажду. Для борьбы нужна воля к жизни, но свою я потеряла.

«...ты внучка хранителя Дракона Запада».

Забывшие слова дедушки отозвались первыми. Я зажмурилась, надеясь прогнать их, но вместо этого отчётливее увидела образ мастера.

«Поэтому ты, Аша, не посмеешь умереть».

Я стиснула зубы и открыла глаза. Эйден либо не заметил, либо проигнорировал моё поведение, занятый едой.

«Ты выживешь там. С гордостью пронесёшь это бремя и вернёшься ко мне».

Дедушка говорил так о моей роли двойника и не представлял, чем всё обернётся. Не знал, что храм будет уничтожен, а ученики убиты. Мне не к кому возвращаться.

Раян.

Я невольно поморщилась, собственный рассудок меня предал. Уцепилась за мелочь, пытаюсь переубедить и вернуть мне стремление к жизни, но я не хочу.

Раян.

Не могу.

Раян.

Не знаю как.

«Ты поняла меня, Аша?»

Словно наяву я услышала недовольный тон дедушки, ощутила его разочарование в моих жалких попытках оправдать своё бездействие.левой рукой я стиснула вилку, пока правой, преодолев напряжение, зачерпнула рагу ложкой и поднесла ко рту. Пицца казалась безвкусной, челюсти с трудом разжимались, язык едва ворочался, но я продолжила упрямо заталкивать еду в рот. Эйден кивнул, довольный моей покорностью.

С каждым проглоченным куском тело немного ожидало. Я внимательнее осмотрела спальню, ища любые возможности. Я не желала становиться оружием в руках Пятого Дракона, не могла позволить себе опустить руки и сдаться. Раян заботился обо мне и Джуне всё детство, я должна хоть как-то ему помочь. Он намного сильнее меня, но если Эйден прав, то Раян, как и я, остался совсем один.

— Хорошая девочка, — похвалил меня Пятый Дракон, как послушную собаку.

Поддавшись внезапному гневу, я перевернула вилку в пальцах, замахнулась и вогнала в столешницу там,

где мгновение назад лежала рука Эйдена. Он, конечно, успел заметить движение и убрать ладонь.

Я предполагала, что так оно и будет.

Догадывалась, что с одной вилкой у меня нет ни единого шанса, но рискнула не для этого.

Эйден встретился с моим злым взглядом. Я продолжала сжимать вилку, но та глубоко вошла в столешницу и мне не хватает сил её выдернуть.

— И опять ты поступила опрометчиво. — Со снисходительной улыбкой Эйден расслабленно откинулся на спинку стула.

— Нет, я лишь хотела убедиться, что ты не забыл.

— О чём?

— Что я внучка прошлого хранителя Запада и воспитанница нынешнего. Ты убил всю мою семью и Джуну. Не будет момента, когда ты сможешь спокойно повернуться ко мне спиной, — вкрадчиво напомнила я, неотрывно глядя в серо-зелёные глаза.

— Рад это слышать, Ашарин, — с видимым удовлетворением кивнул Эйден, отчего светлые волосы упали ему на лицо.

— Однажды ты совершишь ошибку.

— Не сомневаюсь, но, чтобы меня убить, тебе понадобится чуть больше хитрости и сил, — расслабленно согласился эвирец, убрал мои пальцы от вилки и легко выдернул её из дерева.

Он отбросил столовый прибор подальше, и тот со звоном упал, отскочив от дальней стены.

— Продолжай есть, Ашарин, — насмешливо добавил Эйден. — Только теперь обойдёшься без вилки.

ГЛАВА ❀ 2

Эйден прекратил причинять мне боль, даже не кусал, несмотря на то что я ещё не раз пыталась его убить в последующие дни. Однако Пятый Дракон продолжал забавляться моим беспомощным положением. Его веселил каждый мой злой взгляд, пока он приказывал наряжать меня во всё более изысканные кхоринские платья. Он не бросил меня обратно в темницу, но держал под замком в комнате, которую назвал моей.

Большую часть времени я проводила в скуке и одиночестве. В основном спала или смотрела в окно сквозь металлическую решётку на неприглядный пейзаж. Я не сомневалась, что расположение спальни было выбрано специально. Отсюда не рассмотреть ближайшей местности: лишь ясно, что горная гряда слева, а остальной обзор закрывали деревья и каменная стена, окружающая территорию поместья.

Спустя две недели моя рана на животе хорошо зажила, и за очередным совместным ужином я пробубнила, что умру скорее от скуки, чем от голода. Эйден усмехнулся, но никак не прокомментировал заявление. Однако через пару дней принёс несколько книг, иронично поинтересовавшись, умею ли я читать поэзирски. Он уже знал, что я понимаю речь, но моё умение говорить или читать на чужом языке мы не обсуждали. Не дождавшись ответа, Эйден сложил стопку на столе и насмешливо предложил мне вы-

учить всё как-нибудь самой, раз у меня свободного времени в достатке. Подобное язвительное настроение Пятого Дракона оказалось в разы лучше любого другого.

Бывало, Эйден сам не приходил и не выпускал меня из комнаты сутками. Иногда я слышала надвигающуюся грозу и бросалась к окну. Зимние грозы — редкое явление даже в провинции Запада. Эвирские стражи и слуги встревоженно шептались. Пугало их, что сама природа вышла из-под контроля. Я же не знала, что чувствовать. С губ срывался вздох облегчения от знакомой вибрации в воздухе, но, с другой стороны, я беспокоилась за Раяна. По словам Эйдена, погода вторила настроению хранителя, а значит, тот либо был зол, либо испытывал боль.

Когда Пятому Дракону хотелось, он держал меня при себе. Эйден ничего не требовал, но приказывал сидеть поблизости, пока сам был занят книгами и бумагами. Изредка он рассказывал что-то незначительное, задавал пустые вопросы, на которые я отвечала или игнорировала в зависимости от настроения. Время от времени Эйден отрывался от дел, чтобы просто на меня посмотреть. Эти странные моменты вначале злили, затем стали смущать. Я не понимала значения его то изучающего, то скептического взгляда.

Постепенно я привыкла к спокойному Пятому Дракону, поэтому не сразу ощутила опасность, когда спустя полтора месяца после бегства Калида и Наён Эйден неожиданно пришёл ко мне поздно вечером. Его не было двое суток, до заката я несколько часов провела у окна, прислушиваясь к раскатам грома. Вся комната озарялась сверкающими молниями, буря была совсем близко. В конце концов в стекло забарабанил ливень, а ворчание грома стало удаляться и стихло. У меня щемило в груди от тревоги, я нарезала круги по комнате, но ледяной дождь сменился молчаливым снегопадом,

и со сгустившимися сумерками наступила полнейшая тишина.

Появление Эйдена в спальне выдернуло меня из дрёмы, я выбралась из-под одеяла и встала с кровати, услышав, как эвирец запер за собой дверь изнутри. Проникающего через окно лунного света хватило, чтобы разглядеть чужую фигуру. Первые шаги Эйден сделал уверенно, но затем неловко задел ногой стул, а за ним — сундук, когда короля резко повело влево. Это не было на него похоже. Я не могла припомнить, чтобы Пятому Дракону полумрак когда-либо мешал. Он легко ориентировался в тёмных пещерах.

— Что случилось? — спросила я, не понимая внезапной перемены.

Эйден остановился на середине комнаты. Медленно стягивая с плеч тяжёлый плащ на меху, эвирец зашипел. Промокшая одежда грузно упала на пол. Эйден появился без оружия, но с его появлением в воздухе запахло металлом, кровью и чем-то горелым. Я торопливо зажгла ближайшую свечу и в тусклом свете наконец заметила кровь на его одежде. По тому, как аккуратно он двигал левой рукой, догадалась, что часть её точно принадлежит самому Эйдену. Это откровение не обрадовало, я сильнее занервничала, осознав, что остальная кровь принадлежит кому-то ещё.

— Что ты наделал?

— Подрался со своим братом, — с презрительной усмешкой ответил Эйден.

За один широкий шаг он преодолел расстояние между нами, схватил меня за руку и толкнул к столу. Я ударилась о дерево поясницей, но не обратила внимания на боль, потрясённая услышанным. Эйден встал напротив, прижался, опершись руками о столешницу по обе стороны от меня. Отодвинуться было некуда, единственное, что удалось в таком положении, — это отклониться назад.

Эйден казался не в себе: то ли пьян, то ли одурманен лекарствами и, скорее всего, болью. На левой стороне его лица засохли кровоподтёки, вероятно, где-то под волосами рана.

— Каким братом?

— Западным, — сладко протянул Эйден, но в его взгляде не было тепла.

Сердце подскочило к горлу от мысли, что кровь на его руках может принадлежать Раяну.

— Что ты с ним сделал?! — Я схватила Эйдена за ткань рубашки на груди и стиснула одежду в кулаке, но голос заметно дрожал от волнения и страха.

— Пустил немного крови, как и он мне, — равнодушно пожал плечами Пятый Дракон. — Похоже, он узнал о твоей смерти и примчался к Шилину в одиночку, чтобы меня убить.

Моё дыхание сбилось в ожидании продолжения, всё тело бросило в жар, а следом вздрогнуло от озноба. Я не могла поверить, что Раян совершил подобную глупость.

Даже одолей он Пятого Дракона, после смерти эвирского короля встретился бы с его младшим братом и целой армией.

— Он обещал разорвать меня на куски собственными руками, — насмешливо передразнил Эйден, наклонившись вперёд. Я оцепенела, когда он провёл носом вдоль моей скулы. — Я проявил уважение к брату. Вышел к нему ради поединка один на один. Отозвал все войска и отошёл с ним подальше, чтобы ни у одного из лучников не дёрнулась рука. Я же говорил тебе, Ашарин, что я вовсе не злодей.

— Но ты здесь... — с трудом выдавила я, боясь шевельнуться.

Несмотря на его тёплое дыхание, кожа на шее покрывалась мурашками, пока он шёпотом рассказывал о произошедшем. Мой кулак с его одеждой едва замет-

но подрагивал. Эйден тихо усмехнулся, наслаждаясь моим испугом.

— Не тревожься о своём хранителе, Ашарин. Он жив. Мы толком и потрепать друг друга не успели, как он сам нарушил договорённость. Объявились люди императора и старшие ученики Северного Дракона. Я уже подумал, что совершил глупость, понадеявшись на благородство западного брата. Однако каково было моё удивление, когда вместо того, чтоб напасть на меня, они набросились на Раяна.

— Что?

— Вот и у меня было такое же лицо, — усмехнулся эвирец, отодвинувшись.

Эйден отцепил мои побелевшие от напряжения пальцы от своей одежды.

— Что ты мелешь? Зачем...

— Ох, Ашарин, если бы я сам что-то понял, — наигранно вздохнул Пятый Дракон. — В их перепалке разобрал лишь то, что Раян не имел права покидать Зимний дворец и рисковать собой ради мести. Он послушался императора. Мне осталось только наблюдать за тем, как они с трудом опоили его и унесли. Представляешь? — театрально надулся Эйден, словно обиженный ребёнок, которому не позволили доиграть. Я же заглатывала воздух мелкими порциями, сражаясь с приступом тревоги. — Я так трудился, чтобы брат прибежал ко мне. Тебе пришлось ради этого страдать. Да и хранителю какой позор, он ведь наверняка доверял ученикам северного брата.

Эйден с преувеличенным разочарованием покачал головой, на деле его ни капли не интересовало, кому Раян доверял, а кому нет. Мои мысли сбились в неразборчивую кучу, я никак не могла представить описанную картину. Разве не должны были ученики Севера помогать Раяну? Или ситуация была настолько опасной, что они предпочли увести его силой?

С одной стороны, я обрадовалась, сейчас Раян в безопасности, но с другой — ощутила привкус горечи, что союзники в какой-то степени предали хранителя Запада и всё решили за него. Облегчение взяло вверх, и я немного расслабилась.

Отвлёкшись от своих мыслей, я наконец осознала, что по-прежнему прижата к краю столешницы телом Эйдена и тот, задумавшись о своём, кажется, не собирался от меня отходить.

— Зачем ты пришёл? — как можно твёрже спросила я.

— Я был зол.

— А теперь?

— Теперь не знаю.

Тихий, но откровенный ответ неловко повис в воздухе. Издевательская усмешка исчезла с лица Эйдена, обнажив задумчивость. Ощутив его пальцы на щеке, я не успела возмутиться и упустила момент, когда ещё могла отстраниться. Эйден прижался бёдрами теснее, большим пальцем требовательно надавил мне на нижнюю губу, заставив раскрыть рот. Хотя я и напрыглась, но не сопротивлялась. Лучше позволить Пятому Дракону один поцелуй, и тогда он оставит меня в покое.

— Мне нужно вновь заставить брата прийти ко мне, Ашарин. Необходимо позлить его немного.

Эйден не позволил мне задать вопрос или высказать мнение про бесполезность его затеи. Чужие губы накрыли мои и вначале показались холодными, как и он сам после нахождения на холодном воздухе под снегопадом, но прикосновение получилось удивительно ласковым. Пусть и без былой враждебности, но я отвечала вяло на движения его губ. Неверно восприняв мою покорность, Эйден шумно втянул носом воздух, и бережный поцелуй перешёл в требовательный и голодный. Я попыталась отстраниться, но он укусил мою нижнюю

губу, вырвав судорожный вздох, подхватил под колени и усадил на стол. Эйден навалился всем телом, придавливая меня к столешнице. Я принялась брыкаться, но он стоял между моих ног слишком близко. Я хотела завопить, когда одна его рука бесстыдно полезла под ночное платье, но Пятый Дракон заткнул мне рот очередным жадным поцелуем. Я упёрлась руками ему в грудь, но имеющихся сил было недостаточно. После всех травм и скудного питания я ему не соперник.

Укушенная губа неприятно пульсировала, голова закружилась, напомнив о слабом действии его яда, но я продолжала сопротивляться. Меня затрясло, тёплая ладонь погладила колено, пальцы жадно сжали бедро. Мне не хватало воздуха, я дёрнулась, ощутив его руку на груди и губы на шее. Пугающая беспомощность накрыла с головой, и я заплакала, моля Эйдена остановиться.

— Я... не хочу... — сквозь слёзы выдавила я. — Пожалуйста, перестань.

К моему удивлению, эвирец весь напрягся, прекратил ласки, не сразу, но немного отстранился.

— Признаться, я тоже не хочу, когда ты рыдаешь, — разочарованно выдал Пятый Дракон. — Ты понимаешь, что секс будет гораздо приятнее, чем очередной укус?

С непрекращающимися слезами я усердно замотала головой, цепляясь пальцами за платье на груди и бедре, боясь лишиться одежды. Эйден глядел озадаченно, а потом слез с меня и дёрнул за руку, помогая мне принять сидячее положение. Я вновь смогла дышать.

— Неужели ещё ни разу?

Он задал правильный вопрос, и, несмотря на весь страх, Эйден умудрился меня смутить. Я отвела взгляд, не желая смотреть эвирцу в глаза.

— Ни разу.

— Так вот оно что. Ты боишься, что будет больно?

— Дело не в страхе, я не хочу делать это с тобой! — повысила голос я и оттолкнула Пятого Дракона от себя подальше.

Тот не стал сопротивляться и отошёл, позволив мне слезть со столешницы. Я попятилась к кровати в надежде, что Эйден не сочтёт это за приглашение. Просто комната небольшая и отходить особо некуда.

— Справедливо, — усмехнулся Эйден и снова поморщился, неаккуратно двинув плечом. — И всё же переспать со мной было бы проще.

— Пожалуйста, не принуждай меня.

Глупо пленнику просить о таком, я понимала, насколько мне повезло, что Пятый Дракон до сих пор ничего не сделал. Попытки были, но стоило начать сопротивляться, как он останавливался. Конечно, Эйден может сейчас пообещать, а уже завтра передумать, но я всё равно молила, надеясь, что ему знакома хоть капля сострадания.

Лицо эвирца исказилось гримасой отвращения, его раздражал мой жалобный тон. Эйден подобрал свой плащ и бросил на меня разочарованный взгляд.

— Опять ты выбираешь неприятный путь, Ашарин.

Мне хотелось напомнить, что именно он напал на мой дом, но я предусмотрительно захлопнула рот. Опасно провоцировать его после драки с братом. Пятый Дракон ушёл, не сказав больше ни слова.

После Эйден начал поить меня успокоительным. Я не сразу ощутила обман и эффект лекарства, потому что он добавлял отвар в воду или пищу. Делал это в малых дозах, так что я даже не чувствовала горького привкуса. Сперва я решила, что слабость и апатия наступили из-за малоподвижного образа жизни, отсутствия свежего воздуха и вина, которое эвирский король

мне постоянно предлагал. Но всё оказалось прозаичнее: Эйден меня опаивал.

Я стала вялой и безучастной. Едва обращала внимание, как меня наряжали в очередные красивые платья, не запоминала ничего из подслушанных разговоров и не сопротивлялась, когда Эйден желал меня поцеловать. Меня часто покачивало из-за ватной головы, и я, наоборот, приникала к его телу, опиралась на Пятого Дракона, как на стену, помогающую держаться в вертикальном положении. Эйден чаще мне улыбался, довольный фальшивым перемирием в наших отношениях. Я убедилась в догадках об успокоительном, перестав замечать дни. Нередко просыпалась и не могла вспомнить, сколько прошло с того или иного события, как легла спать или что ела на вчерашнем ужине. Каждое утро приходила в себя растерянная, не понимая, почему снова в постели, хотя мне казалось, что я только недавно вставала.

Однако, чем дольше эвирский король добавлял успокоительное в мою еду, тем меньше меня это заботило. Мне говорили просыпаться, и я просыпалась, приказывали есть, и я ела, требовали куда-то идти, и я шла, не задавая вопросов. Я стала покладистой и пустой.

Чтобы причинить боль западному брату, Эйден вновь принялся оставлять на моём теле укусы. Первые три я получила заслуженно, напав на него. В то время он давал мне успокоительное в малых дозах, подливая его в воду, и мне пришлось целый день ничего не пить, чтобы к утру вернуть полную осознанность. Однако после моих неудачных попыток нападения Эйден начал предусмотрительно добавлять отвар во всё, а иногда менять стратегию, попеременно подмешивая снадобье то в еду, то в воду с вином.

Последующие укусы припоминались с трудом. Чаще я просто находила следы зубов на своих плечах или руках. Я надеялась, что Пятый Дракон держал своё сло-

во и не прикасался ко мне без моего согласия, но даже если он позволял себе лишнее, я не могла об этом вспомнить.

Я едва осознала, что прошёл ещё месяц. Холод отступил, помещения почти перестали отапливать при помощи тлеющих углей, а в верхней накидке временами стало слишком жарко в доме. Я напрягла лоб, заметив через стекло свежие почки и распускающуюся зелень на ветках.

Неужели...

Я бездумно моргнула пару раз, глядя в окно на пролетающих мимо птиц.

— Ашарин, тебя что-то тревожит? — поинтересовался Эйден, отложив в сторону прочитанное письмо.

Мне потребовались секунды, чтобы смысл вопроса дошёл до сознания. Эйден терпеливо ждал, зная, что заторможенность — последствие лекарств.

— Сколько месяцев? — хрипло выдавила я.

Когда я разговаривала? Говорила ли я сегодня хоть что-то?

— Сколько месяцев прошло? — уточнил Эйден.

Я кивнула, и Пятый Дракон наградил меня ласковой улыбкой, склонив голову набок:

— Наступила весна, Ашарин. Священная Слива моего восточного брата ещё не зацвела, но осталось немного.

— Весна...

Знакомое слово отозвалось пустотой в душе, будто я не могла найти ни единого воспоминания, связанного с этим периодом. Я повернулась к окну, потеряв к Эйдену всякий интерес. Его пристальное внимание какое-то время преследовало меня, но прежде чем он сказал что-то ещё, в комнату вошёл младший брат настоящего Эйдена.

Этого зwirца не радовало моё постоянное присутствие возле Пятого Дракона. Ранее на каждый его пре-

зрительный взгляд мне хотелось ответить, что и я от этого не в восторге. Будь моя воля, то ноги моей рядом с Эйденом не было бы, однако с лекарством желание говорить что-либо пропало. Да и не хотелось выдавать своё владение эвирским. Брат короля стал бы осторожнее, хотя прекрасно осведомлённый о моих знаниях Эйден не выказывал какого-либо беспокойства и в открытую беседовал о политических делах в моём присутствии.

Я нахмурила лоб, пытаясь вспомнить имя вошедшего. Я точно слышала его в одном из недавних разговоров, но память стала калейдоскопом бессвязных моментов.

Ноа? Нолан? Но...

Нозль Валисар.

Имя всплыло в сознании через силу, оно раз за разом ускользало из памяти. Приходилось заставлять себя вспоминать.

— Солдаты императора пока не возвращались в провинцию Запада, да и других драконов почти не видно, — доложил Нозль. — Однако без дела они не сидят.

— Юг? — предположил Эйден.

— Да, мы потеряли провинцию Юга. В будущем, собрав достаточно сил, они спокойно могут взять нас в тиски и отбросить за гряду. Мы лишились преимущества из-за твоего решения не продвигаться дальше. Также доложили, что на юге объявился хранитель Дракона Запада. Остатки нашего флота, который продолжал нервировать и отвлекать кхоринцев у побережья, потоплены из-за бури.

Эйден деловито кивал, выпятив нижнюю губу, но я уже достаточно хорошо его изучила и поняла, что ему абсолютно наплевать. Его не волновали ни эвирцы, ни кхоринцы. Пятому Дракону неважно, кто умирает, а кто побеждает. Он вообще не любит людей, и их жизни его ни капельки не волнуют. Интерес вызывают

исключительно братья и способы их унижения, чем он и занимался, демонстративно удерживая провинцию Запада, а его дальнейшее бездействие должно было беспокоить соперников. Он словно дёргал тигра за усы, вынуждая кхоринцев теряться в догадках о последующих действиях противника.

— Как только они укрепят позиции на юге, то начнут наступление, — с нажимом добавил Ноэль.

Эйден опять лишь кивнул, чем разозлил собеседника:

— Может, решишь уже что-нибудь?!

Пятый Дракон сделал неприлично протяжный выдох, вновь заставляя брата короля ждать, а я гадала, веселит ли Эйдена напряжённая атмосфера или его нынешнее поведение просто случайность.

— Хорошо, — наконец выдал Пятый Дракон. — Давай на них нападём. Например, на Центральную провинцию. Сделаем пару вылазок, сожжём какой-нибудь город.

Тон Эйдена звучал насмешливо, будто он продумывал шаги в игре, а не говорил о реальных военных столкновениях, где погибнут люди.

— А, нет! — внезапно воскликнул он, встав со стула. — Пожалуй, давай отправим небольшой отряд на север, может, в провинцию Северного Близнеца, и взорвём несколько деревень. Кхоринский император испугается, почуяв угрозу так близко к его Зимнему дворцу, и начнёт перебрасывать свои войска обратно на север.

— И что нам это даст?

— Нервозность. Позабавимся, наблюдая, как старик мотает солдат туда-сюда.

Ноэль сжал губы в тонкую линию, челюсти заметно напряглись, он явно был настроен скептически, но рубить сплеча не стал. То, что Пятый Дракон готов хоть как-то действовать, — уже лучше для них, чем ничего.

— Где хранители? — спросил король, впервые став серьезнее.

— Где каждый из них, точно неизвестно. Но этот факт как раз и неприятен. Даже один хранитель способен потрепать нашу армию.

— Я понял. Тогда разработай план, с какой стороны будет лучше всего досадить императору Кхорина. Главное, продолжай удерживать Шилин.

Нозль открыл рот, намереваясь что-то возразить, но Эйден взмахом руки приказал ему молчать.

— Дорогая Ашарин, я вспомнил, что обещал тебе кое-что показать, — мягко улыбнулся мне Пятый Дракон и протянул раскрытую ладонь. Я её не приняла, и тогда он сам взял меня за запястье и вынудил встать.

Я отказалась от его руки не в качестве протеста, а из-за заторможенности собственных мыслей. Смысл дошёл до меня запоздало, и я встряхнула головой, пытаясь хоть немного включить рассудок.

На лице Нозля отразилось недовольство, пока мы проходили мимо. Я чувствовала себя немощной и какой-то больной, Пятый Дракон всё время придерживал меня за талию и вёл как послушную куклу. Меня не пугало, что мы шли по коридорам, посещать которые раньше мне запрещалось. Но стоило ему открыть входную дверь поместья, как я испуганно дёрнулась назад и прикрыла глаза от яркого света. В действительности тот был вечерним, не таким режущим, как от полуденного солнца. Этот свет был мягким, золотистым с оранжевым и алым, но я не могла вспомнить, когда в последний раз видела мир не через стекло. Когда была под открытым небом?

Я схватилась за деревянную створку, боясь упасть. Эйден ободряюще улыбнулся, будто я делающий первые шаги ребёнок. Обыденное прикосновение ветра пугало и одновременно опьянило. Пятый Дракон держал меня взаперти слишком долго.

Пошатываясь, я спустилась по ступеням на каменную дорожку. Воздуха было так много, что я начала дышать загнуто и чаще, чем нужно. Дующий со стороны ближайших гор ветер по-прежнему оставался прохладным, и всё же вокруг витал аромат весны и свежей зелени. Сердце лихорадочно забило в груди, зрение впервые за долгое время стало острее, а туман в голове немного развеялся.

— Я ведь обещал показать закаты в Эвире. — Эйден взял меня под локоть и повёл дальше.

У поместья не было обширных садов, пространство оставалось открытым с редкими деревьями или кустарниками то тут, то там. Большую часть территории покрывал уплотнённый песок или трава, не было излишних украшений, встречавшихся в хкоринских дворах: ручейков, узких каменных дорожек или красивых клумб.

Нас не сопровождали воины, но не заметить охраняющих территорию стражников было невозможно. Некоторые стояли на постах, другие вышагивали, обходя территорию. Здание справа, похоже, было конюшней, рядом я заметила эвирца, ведущего двух лошадей. Я хотела обернуться и взглянуть на поместье, но Эйден настойчиво тянул меня вперёд, к высоким массивным воротам. Он коротко кивнул охранникам, и те незамедлительно распахнули створы из тёмного дерева. Яркое оранжевое солнце ударило в лицо. Я зажмурилась, почти ослепнув от обилия света, но Пятый Дракон вывел меня дальше на широкую дорогу. Он терпеливо ждал, пока я моргала от непрошенных слёз и тёрла глаза, постепенно привыкая к солнечным лучам.

Примерно через десять шагов начался покатый, но крутой спуск в низину. Там рос смешанный лес, но мы находились на возвышении, и деревья не закрывали обзор на раскинувшийся вдалеке город. Каменные дома казались крохотными на таком расстоянии, но даже

издалека были заметны отличия от Шилина в архитектуре. Другая форма крыш, у многих домов отсутствовали дворы, а камень стен по цвету был темнее.

Я обернулась на поместье Пятого Дракона, оно стояло на отшибе и минимум в часе езды верхом от города. Вряд ли мы находились в основном дворце короля, тот наверняка был в столице. Дорога от поместья не спускалась прямо, а шла сперва налево, вдоль каменной охранной стены, а дальше петляла, предоставляя безопасный спуск в низину.

Впереди огромный солнечный диск коснулся горизонта. Далёкие леса и равнины окрасились в оранжевый, жёлтый и красный, словно полыхали в пожаре заката. Я знала, что где-то дальше начинается океан, воды которого сверкают золотом, когда солнце опускается в него. Я открыла рот, чтобы спросить об этом Эйдена, но удержала вопрос при себе, не пожелав прерывать умиротворяющую тишину. Здешний вид был не менее восхитительным, чем рассветы в Кхорине.

На мгновения я забыла все свои тревоги и печали, забыла, что стою на чужой земле, пленённая местным королём. Забыла, что он не человек вовсе, а я для него не более чем забавная игрушка, которая по непонятной случайности оказалась интереснее, чем остальные. Всё это ушло, пока я заворожённо следила за солнечным диском, медленно исчезающим за горизонтом.

— Тебе нравится? — поинтересовался Эйден, наблюдая за моей реакцией.

— Да, а тебе?

— И мне. Природа прекрасна, и я не удивлён, что мои братья так восхитились ею. Понимаю, почему восточный захотел обладать светом солнца.

Я не сразу осознала ощущение слабой вибрации под ногами. Она едва заметно отдалась в пятки и мурашками поднялась до колен. Эйден разочарованно вздохнул и обернулся на северо-восток, запрокинув голову к да-

лёким чёрным тучам. Я повторила за ним, и вид молнии привёл меня в чувство. Яркая вспышка разряда мелькнула где-то далеко, но её одной оказалось достаточно. Мы даже не услышали грома, но я ощутила его в воздухе, в тихой дрожи гор. *И эта гроза звала меня домой.*

Сумерки стремительно окутывали землю, солнце почти скрылось за горизонтом, и вся красота пейзажа таяла на глазах. Магия, как вуаль, спадала, и я вспомнила свой дом, храм, дедушку, Раяна, Джуна, Ришу и остальных. Вспомнила кричащих детей в огне и как Эйден сломал Калиду ногу, просто чтобы поболтать с южным братом. Мой взгляд застыл на Пятом Драконе. Я не хмурилась и не стискивала зубы, лицо оставалось расслабленным, но Эйден что-то увидел в моих глазах, и его доброжелательная улыбка постепенно исчезла.

Я не хотела больше сидеть взаперти, не хотела быть одурманенной и ничего не помнить, не хотела ощущать себя пустой. Из-за отравления я и так утратила слишком много детских воспоминаний, а теперь, напичканная успокоительным, теряла нынешнюю реальность. Дни исчезали, будто их и не было.

— Отведи меня в темницу, — твёрдо приказала я, Эйден нахмурился и недовольно поджал губы.

— Я уже дал тебе дельный совет, Ашарин. Пользуйся благами.

— Мы с тобой не друзья, и я тебе не гостя, хотя ты упорно пытаешься прикинуться, что это именно так. Мне не нужно твоё вино, не нужны красивые платья и столовые приборы. Я здесь не по своей воле, поэтому верни меня в темницу.

Успокоительное снова брало верх, злость тлея, оставляя мне лишь слабое напоминание. Я часто заморгала. Меня закачало при взгляде в низину, высота начала пугать. Я отказалась от протянутой руки Эйдена. Сама восстановила равновесие, демонстративно держась от эвирца на расстоянии.

— Как пожелаешь, сегодня спи в темнице, но я не злодей, и если завтра или через неделю ты передумаешь, то я верну тебя в твою спальню.

Он грубо схватил меня под локоть и настойчиво потащил обратно в дом. Напоследок я посмотрела на тучи, пытаясь вспомнить ощущение дождя или снега, но даже эта внезапная вспышка тоски стала таять.

Эйден повёл меня знакомыми коридорами, встречающиеся охранники не поворачивали головы, стоя на своих постах. Редкие слуги отходили в сторону, заметив своего короля. Никто ничего не говорил, чувствуя недовольную поступь Эйдена, пока он тащил меня за собой.

Я намеренно притормозила в туннелях, прикинув к одному из каменных сводов, чтобы привыкнуть к полумраку и затхлому запаху знакомых пещер. На стенах через равное расстояние располагались горящие факелы, но после вечернего солнца их свет казался тусклым. Эйден дал мне пару мгновений, я перевела дыхание и выпрямилась, показав, что могу идти сама.

Дальше мы двигались чуть медленнее, я отставала буквально на шаг.

— И кто же тебя научил быть такой упрямой? Твой дедушка или Раян? — зачем-то поинтересовался Пятый Дракон.

— Вероятно, оба.

— Гордость, верно? — кисло хмыкнул он. — Ваши нудные учения о том, что необходимо держать лицо. А в итоге что? Помогло оно вам? Судя по рассказам разведчиков, даже четыре моих когда-то сильных брата теперь заискивают перед императором, выполняют волю какого-то смертного, нацепившего одёжки покрасивее и севшего на стул повыше.

Я слушала молча, напрягая всё внимание, потому что Пятый Дракон редко раскрывал свои настоящие мысли.

— Гордость?! — с презрением выплюнул Эйден. — От неё ничего не осталось, как и от их силы и мудрости. Я разочарован в братьях, Ашарин. Во что они превратились?

Он резко обернулся и замер, из-за чего я затормозила, едва не врезавшись в короля.

— Драконы были в начале времён! Вышли из застывшего огня! Взяли себе желанные чистые силы, чтобы потом стать червями перед теми, кому мои братья позволили жить на их земле. Я разочарован, Ашарин! Они предали меня, заточили в ловушку ради защиты смертных, хотя я лишь оберегал свои земли! И в итоге я вижу это... мои ленивые, беспомощные, забывшие истинную сущность братья выполняют приказы человека, который превратится в пыль через пару десятков лет.

Эйден говорил пылко, подойдя ко мне вплотную. В его глазах горела искренность, но я не знала, что ответить. Я не отрицала, что с ним поступили нечестно, сама разочаровывалась всё больше, наблюдая, как уже несколько месяцев провинция Запада остаётся в руках врага, а император не торопится отвоёвывать земли. Но в какой части своей пустой души мне отыскать сочувствие к Эйдену, когда из-за него я осталась абсолютно одна?

Вместо ответа я отвела взгляд, Пятый Дракон протяжно выдохнул и отступил на шаг. Он успокоился, провёл ладонью по светлым волосам и предложил продолжить путь.

— Я не знаю, как сложится наша судьба дальше, Ашарин, но не верь моим братьям.

— Я верю Раяну, — хрипло отозвалась я.

— Ты имеешь в виду хранителя, а я своего брата — дракона, чью душу он носит. Не доверяй никому из них.

Мне были неясны мотивы Эйдена. Бесполезно предупреждать о чём-либо, ведь он намерен держать меня

у себя под рукой до конца моих дней. Наши жизни не имеют никакого смысла для могущественных драконов. Я умру. Раян, Калид и Эйден тоже рано или поздно умрут. Драконы же найдут себе новые тела, и их противостояние продолжится, пока кто-то из них не одержит верх.

Я не предполагала, что Эйден начнёт кормить меня успокоительными отварами, превращая в послушную куклу, но и Пятый Дракон ошибся, позволив мне выйти на свежий воздух. Улучив момент, я изо всех оставшихся сил толкнула его в спину к стене. Не ожидав, Эйден потерял равновесие. Его плечо смягчило встречу с камнем, но голова ударилась об острые выступы. Светлые волосы окрасились в красный, взгляд Эйдена метнулся ко мне, но остекленел, его повело, и Пятый Дракон неловко осел. Мне с ним не справиться, поэтому я не стала терять времени на драку и бросилась в глубь туннелей. На одном из поворотов я сама ударилась о стену, не различив препятствия в слабом освещении, встряхнула головой, пытаясь выкинуть из воспоминаний ошарашенное выражение лица Эйдена, будто моё нападение ранило его ничуть не меньше, чем предательство родных братьев.

Я вложила все силы в этот побег и, несмотря на провалы в памяти в последние месяцы, кое-как вспомнила путь, который меня заставил выучить Калид. Я неудачно падала на скользких камнях, но моментально вставала, не давая себе времени обернуться. Я напряжённо прислушивалась к звукам позади, но либо Эйден остался слишком далеко, либо он и вовсе не бросился в погоню. Мысль, что он мог потерять сознание после удара о камень, вселяла надежду, но отдавалась неприятным беспокойством. Я терялась в двух разных эмоциях не хуже, чем в окружающем сгущающемся мраке.

Сперва я была уверена в правильности выбранных поворотов на развилках, узнала несколько пещер и уз-

кие проходы. Подол платья разорвался, зацепившись за острый камень, я снова упала, ободрав руки о твёрдую почву. Гребень выпал из волос, позволив прядям свободно распастись по спине и плечам. В одном из параллельно идущих туннелей раздался шум, и я вскочила. Было невозможно разобрать слова, но я отчётливо слышала гул голосов.

Мысль о том, чтобы вновь оказаться в руках Пятого Дракона и провести всю жизнь под действием лекарств, ужаснула, и я бездумно бросилась в противоположный проход. Сердце колотилось как бешеное, руки потели, и меня начало знобить от паники, но более я не следила, куда сворачивала, подгоняемая желанием убраться от эвирцев подальше. Моя затея изначально была глупой, порывистой, как и все остальные попытки напасть. С Наён и Калидом у меня ещё был шанс выбраться, но сейчас я понимала, что даже если отыщу выход к храму, там меня наверняка встретят солдаты Ноэля. Мне не уйти за пределы Шилина. И даже если удача будет на моей стороне и я скроюсь от каждого патруля, это не значит, что случайно не попаду под огонь взрывчатки. Я помнила бахвальство Эйдена тем, как он подорвал солдат императора, когда они пытались вернуть Шилин. Кто знает, есть ли новые ловушки.

Голоса остались позади, я хрипло дышала, заглатывая спёртый воздух мелкими порциями. По вискам тёк пот, а от внезапной слабости закружилась голова. Я уже плелась, а не бежала, приваливаясь то к одной, то к другой каменной стене. Некоторые из них были сухими, другие — покрытыми влагой. Я забрела в огромную пещеру и вновь упала, попытка стремительно подняться, как раньше, провалилась. Из-за пятен перед глазами я ничего не могла разобрать, а земля под трясущимися руками раскачивалась. Устав бороться, я расслабилась, перекатилась на спину и осталась лежать. Я была не

в состоянии бежать, да и не знала куда, давно потеряв путь.

Тревога ушла, оставив меня с пустотой и смирением. Я бездумно разглядывала высокий потолок пещеры с разломами в скалах, через которые лился лунный свет. Одна из трещин имела странный полукруглый изгиб, будто полумесяц. Пролом был широким, но располагался слишком высоко, мне туда не забраться. Вероятно, сегодня полнолуние. После мрака туннелей света удивительно много. По одной из стен текли тонкие ручейки, а воздух пропитался влагой. Немалое пространство покрывал мох, который полумрак окрасил в синие тона, хотя при свете дня он точно ярко-зелёный. Я с тоской вспомнила Калида и его способности. Пятна перед глазами пропали, а дыхание восстановилось. Я медленно поднялась на колени, а потом и на ноги, бегом осмотрела местами рваное и грязное платье. Из-за падений часть волос тоже была во влажной земле. Привлечённая звуками стекающей воды, я внимательнее обвела взглядом пространство и оцепенела от увиденной картины.

ГЛАВА ❖ 3

Пытаясь осознать найденное, я забыла, что нужно моргать. Глаза оставались невольно распахнутыми, а когда пришло понимание, я отступила на пару шагов, ужаснувшись. Эйден говорил, что из-за проклятия он уменьшился, но если то, что я видела, — это не полноценный размер, то не могла вообразить истинного облика дракона.

Огромное окаменелое тело занимало минимум одну четвёртую пещеры. На картинах, ширмах и в архитектуре драконов изображали с лапами и рогами, но у Пятого Дракона, ставшего Имуги, их не было. Он действительно напоминал огромного змея, разве что массивная морда сочетала черты как дракона, так и ядовитой рептилии. Глаза располагались спереди, и надбровные дуги напоминали дракона, делая образ чуть менее устрашающим, но одновременно с этим у него имелся капюшон, который моментально выдавал в нём змея.

Справа и слева от Пятого Дракона по стенам сочилась вода, стекала по камням, собираясь в кристально чистые родники. Я обхватила себя руками, вспомнив детали историй про Имуги.

Говорили, что они существовали на заре времён, когда драконов было много. Изначально огромные змеи жили в реках и озёрах, покровительствуя пресной воде, и, по легендам, там, где обитал Имуги, родники никогда не пересыхали.

К моему появлению на свет уже сотни, если не тысячи лет никто не видел этих мифических существ, поэтому их нарекли вымершими. Да, ходили слухи о Пятом Драконе, ставшем Имуги, однако они были отрывочными и без доказательств. Упоминалось, что хранители, получив души драконов, отрицали правдивость этой истории, поэтому предания о Чёрном Драконе остались байками и рассказами.

Я подошла ближе к окаменевшему змею, замороженно разглядывая сочетание жуткого образа и абсолютно неагрессивного выражения морды. Массивное тело лежало беспорядочными изгибами, и только одно кольцо свернулось вокруг крупных камней.

Его обездвиженный вид не доставлял мне ни удовольствия, ни радости. Я испытывала лишь жалость к Пятому Дракону, вспомнив, что ему не удалось уснуть сразу. Он медленно каменел, не в силах двинуться. Не утерпев, кончиками пальцев я провела по его опущенной морде, но моментально отдернула руку, испугавшись своего порыва. Я опустила взгляд к камням, лежащим в кольце змеиного тела, обратила внимание на их почти идентичный вид и размер, овальная форма казалась знакомой.

Судорожный вздох ужаса вырвался из груди, и его эхо распространилось по пещере. Непростительно медленно я осознала, что смотрела на четыре окаменелых яйца, а змей в защитном жесте свернулся вокруг них, но всё равно не смог уберечь.

«Они умирали медленно. Мучились благодаря вам. Каждая секунда была похожа на минуту, а минута растягивалась на часы. Я был рядом и не мог пошевелиться, чтобы помочь, потому что вы меня обездвижили, но не усыпили. И мне пришлось наблюдать, слушать, чувствовать их непонимание и боль, их агонию».

Я мотнула головой и зажала ладонями уши, пытаюсь избавиться от отзвука слов Эйдена, сказанных южному

брату. Тот был встревожен или даже напуган услышанным. Мой взгляд заметался между яйцами и Имути, догадки оглушили, а спазм сдавил горло.

Я обошла яйца несколько раз, рассматривая со всех сторон и пытаясь убедить себя в ошибке, но ничего не выходило. Даже мысли о том, что внутри их были змеи, не убеждали в правильности увиденной картины. Яйца слишком большие, чтобы принадлежать обычным рептилиям.

Рассказывали, что Имути до вознесения не обладали развитым, как драконы, умом, но если это потомство Пятого Дракона, то его детёныши могли быть не менее разумными, чем он. Меня замутило. Сердце лихорадочно забилося в груди, а остаточное действие успокоительного сошло на нет, оставив меня наедине со страхом, тревогой и подкатывающей паникой. Слова Эйдена, что его дети умирали в мучениях, вертелись в голове. Я никак не могла поверить, что Драконы Юга и Запада пошли на такую жестокость.

Сколько они билась в агонии? Часы? Дни? Негели?

Со свистом я втянула влажный воздух и во всей полноте ощутила холод пещеры. Учащённое сердцебиение не грело, а лишь усиливало мою нервозность. Встав вплотную к окаменевшему телу, я протянула руку к яйцам и убедилась, что это не странный цвет скорлупы и они действительно окаменелые.

— Не смей!!!

В испуге я отдернула пальцы. Разъярённый крик Эйдена низкой вибрацией прокатился по пещере, раздавшись эхом. Я едва успела обернуться, как он стремительно преодолел расстояние между нами. Пятый Дракон грубо схватил меня за платье на груди и рывком оттащил в сторону. Я захрипела и вцепилась в его руку, ворот до боли сдавил горло, не позволяя вдохнуть. Эйдена трясло от ярости, он видел, что мне больно, но в приступе гнева сильнее сжал в кулаке

ткань. Я была уверена, что в этот раз он точно меня убьёт.

— Не смей к ним прикасаться! — с незнакомой ранее злобой прошипел он.

Перед глазами замелькали разноцветные пятна, за гулом крови в ушах я с трудом разобрала приказ, но не могла ничего ответить. Сознание уплывало, голова откинулась назад, и я безвольно опустила руки, перестав сопротивляться. Неожиданно Эйден отпустил, я упала на колени и зашлась в кашле. Король остался стоять надо мной, сжимая и разжимая кулаки. Он явно боролся с желанием немедленно сломать мне шею. Ему потребовались долгие секунды и, похоже, вся сила воли, чтобы побороть возникший порыв и отступить.

Эвирец молча дождался, пока мой приступ кашля закончится, а когда я тяжело села на ближайший камень, он окинул меня ненавидящим взглядом. Несмотря на то что Эйден меня чуть не убил, я не могла избавиться от чувства жалости к нему. Если ранее его злоба и методы мести братьям казались слишком радикальными, то теперь всё встало на свои места.

— Это... яйца? — хрипло выдавила я, горло саднило.

Холод в глазах Пятого Дракона обжигал, казалось, что я слышала, как скрипели его зубы. Суженные зрачки эвирца выдавали ярость, которую ему не удалось потушить.

— Как ты нашла это место? — после продолжительной паузы сухо спросил Эйден.

— Не знаю. Я убегала, наобум выбирала... повороты на развилках.

Пятый Дракон напряжённо, сквозь зубы выпустил набранный воздух. Его плечи слегка расслабились.

— Нравится зрелище? — едко поинтересовался он, кивнув на своё окаменелое тело. — Довольна тем, что они со мной сделали?

Нет, я не была довольна, хотя от меня Эйден не заслужил ни жалости, ни сочувствия. Я упрямо промолчала.

— Верно, это яйца, — всё-таки ответил Эйден.

— Они... твои?

— Мои.

— Но как... ты же...

— Самец? — с кислой усмешкой помог тот. Я соглас-но кивнула, и эвирец продолжил: — Значит, ты должна догадаться, что у меня была пара. Настоящая Имуги и, вероятно, последняя из существовавших.

Эйден выдавил презрительный смешок, заметив мою растерянность.

— Только не говори, что и о них ты ничего не знаешь, — язвительно поддел он.

Я напрягла память: если Имуги проживал тысячу лет, то у него появлялась возможность вознестись и стать драконом. Однако после катаклизмов и охватившего землю жидкого огня они практически вымерли, как и остальные существа, о которых рассказывалось в преданиях первых хранителей. Тогда драконы охотно делились с людьми историями о том, каким мир был раньше.

Спрятавшись в водах, несколько десятков Имуги пережили жидкий огонь, но с появлением людей оказалось, что на них влияет магия слов. В легендах говорилось, что если человек увидел Имуги в момент вознесения и назвал его драконом, то тот им и становился, если же человек восклицал «змей», то на Имуги падало проклятие, которое лишало его возможности превратиться в дракона.

— Знаю, но думала, что это, опять же, не более чем миф. Их давно никто не видел, а большинство учёных уже и вовсе сомневаются, что они когда-то существовали, — не реагируя на его издевательский тон, ответила я и потёрла саднящую шею.

— Ваши сказки местами смешны и лживы. Ранее жило много змееподобных созданий, но после катастрофы их осталось мало, и они продолжили вымирать. Стоило мне поселиться на западной стороне от горного хребта, как, страшась остальных драконов, они перебрались ко мне в поисках покровительства и защиты. Некоторые сознанием не ушли дальше самых примитивных рептилий, другие обладали чуть большим интеллектом. Имуги были из последних. Разумные, но недостаточно, чтобы тягаться с драконами. Им не хватало ни мудрости, ни сил. Поэтому они прятались в реках и водоёмах. К моему рождению их осталось не более пары десятков.

— Ты встретил пару, когда был драконом?

— Нет. Драконов они боялись. Сперва люди пооткрывали свои грязные рты, и я стал Имуги, — раздражённо бросил Эйден. — Ты знаешь про вознесение и то, что Имуги мог стать драконом?

Я кивнула, и напряжённо сведённые брови Эйдена немного расслабились.

— Со мной же произошло с точностью до наоборот, когда сотни голосов заклеямили меня змеем. Мой разум остался прежним, но меня лишили сил и могущества. Я пришёл в такой гнев, что убивал людей десятками, и те в страхе бежали. Даже братья оставили меня в покое, то ли шокированные, то ли сбитые с толку моим низвержением. Спустя годы я смирился со своим новым обликом, решил позабыть о людях и, уже будучи змеем, встретил самку. Иронично, что из великих драконов выжили лишь самцы. В мире не осталось для нас пар. Однако среди Имуги были разные особи, поэтому, став одним из них, я получил возможность продолжить свой род.

— Твоя пара... где она?

Стоило вопросу сорваться с языка, как я моментально пожалела. По одному потемневшему от гнева лицу

Эйдена стало ясно, что лучше было промолчать. Я обхватила себя руками, чувствуя непрекращающуюся дрожь. Хоть и наступила весна, но платье не спасало от ночной прохлады пещер, а история Пятого Дракона всё больше ужасала списком произошедших бед.

— Мертва. Так же, как и остальные Имуги, — сухо пояснил Эйден, и всё же я сжалась, не уверенная, не перейдёт ли он на крик в любое мгновение. — Став Имуги, я затаился на десятилетие, и люди вернулись на мои земли уже с определённой целью.

— Убить тебя?

Эйден фыркнул и одарил меня натянутой жалостливой улыбкой.

— Ведомые жадностью, они пришли за наживой. Всё дело в драгоценных камнях.

— Драгоценных камнях?

— Именно. В теле драконов образуется *ёигжу*¹ — магическая бусина. Вероятно, Имуги правда были способны вознестись и стать драконами, так как у них имелась схожая драгоценность. Но даже мне это неизвестно точно, ни один из охраняемых мной Имуги не сумел прожить нужные тысячу лет для вознесения. Люди истребили их ради сокровищ, сформировавшихся у них в животах.

Я тяжело сглотнула, переведя взгляд на окаменевшего Пятого Дракона. Действительно существовала легенда о ремесленнике. Тот нашёл мёртвого Имуги с разрезанным животом, из которого выпали нефритовые камни и светящиеся жемчужины. Всю жизнь я считала эту историю мифом, но теперь разговаривала с душой Чёрного Дракона, в то время как его тело огромного змея находилось у меня прямо перед глазами.

¹ Ё и д ж у (여의주) — по легендам, магическая бусина, обретающаяся у драконов под подбородком или во рту.

— Пока я скрывался, пытаюсь привыкнуть к новому облику, люди потрошили живущих на моих землях змей, всех без разбору, желая найти как можно больше драгоценностей. То же самое произошло и с моей парой. Люди напали на неё после того, как она отложила яйца. Она была в разы меньше меня и беспомощна против принесённого людьми огня. Я успел защитить лишь яйца.

— Ты... любил её? — Я не была уверена, что это слово применимо к рептилиям, но не знала, какое ещё подобрать.

— Нет, — просто ответил Эйден. — Но с ней я не был одинок. Если ты думаешь, что это худшая часть моей истории, Ашарин, то ты не права. Хоть меня и унизили смертные, отняв мою сущность, хоть они и убили мою пару, но поистине самое ужасное сотворили мои братья.

— Они окаменели вместе с тобой? — Я едва успела взглянуть в сторону яиц, как Эйден оказался передо мной.

Остановился в шаге и опустил на корточки. Сидя на камне, я оказалась выше, но в серо-зелёных глазах плескалась леденящая ярость, заставившая меня замереть.

— Яйца были слишком уязвимы, чтобы я мог их оставить. Но братья знали, что, как только они вылупятся, я приду за людьми. — В тихом голосе звучал гнев. Эйден не отводил от меня немигающего взгляда. — И они были правы. Я намеревался разорвать на части каждого смертного. Раньше я оборонялся, защищал свои территории, но после истребления всех Имуги я не собирался более давать людям ни малейшего шанса. Мои братья явились, когда я всё ещё защищал потомство и не был способен на достойный отпор. Им оставались буквально считанные дни! Мои дети, Ашарин!

Речь ускорилась, дойдя до пика в разъярённом и отрывистом крике. Я дёрнулась от его внезапности. Разгневанный Эйден резким движением поднялся на ноги.

— Им даже не понадобилось приходить вчетвером. Явились братья Запада и Юга. Пока твой дракон угрожал мне безопасностью моих детей, южный брат обездвигил меня. Они говорили, что я и мои дети уснут, что мы останемся окаменелыми на какое-то время, пока братья не решат, как предотвратить мечь и успокоить меня. Они думали, что усыпили меня, но я продолжал всё чувствовать и слышать. Они думали, что усыпили моих детей, Ашарин, — Эйден протянул моё имя с болезненным стоном, пытаясь убедить в искренности своих слов.

С мучительной гримасой он запустил руки в волосы и сдавил их, словно был готов вырвать часть, но, совадав с собой, отпустил светлые пряди.

— Они ошиблись. И если я постепенно каменел, просто страдая от обездвиженности, то мои дети умирали, запертые в ловушке. Мои братья... весь процесс пошёл неправильно. Яйца не окаменели целиком, лишь их скорлупа. И когда пришло время вылупиться, они не смогли её разбить. Они умирали внутри, Ашарин. Медленно! А я слушал... слушал, но был не в силах пошевелиться, чтобы спасти своё потомство, Ашарин! — рывкнул он, а ярость почти моментально сменилась на ужас.

Я слышала слёзы в его надгреснутом голосе, и меня забила мелкая дрожь от мысли о подобной смерти. Пару вдохов Эйден сделал отрывисто, как захлёбывающийся. Его грудь лихорадочно поднималась и опускалась, но затем он вернул самообладание, лицо приобрело непроницаемое выражение. Эйден торопливо моргнул, и все непролитые слёзы горя высохли.

Теперь я отчётливо поняла, почему он желал для своих братьев бесконечной жизни, надеясь, что сможет как можно дольше причинять им страдания. Поняла,

почему он мучил меня, радуясь, что Раяну от этого плохо. Я поняла, и мне стало страшно. Слёзы несдержанно потекли по щекам, меня продолжало мелко знобить.

— Значит, твоё тело всё ещё живо, а они... они все...

— Да, один из них умер быстро. Он почти и не шевелился. Трое мучились несколько дней и скончались от голода или нехватки воздуха, — лишённым эмоций голосом поделился Эйден.

Всю свою жизнь я поклонялась драконам, веря в неизбежность их благородства, щедрости и доброты. Один из них сидел в моём дедушке, а теперь и в Раяне.

Что же я должна думать?

Вопрос, на который у меня не было ответа, расшатал и без того нестабильное состояние. Я запуталась в собственных мыслях, не зная, должна ли принять чью-то сторону, если они все ужасны. Я цеплялась за воспоминания о самом Раяне и Калиде, уверяя себя, что они ни при чём, они ничего не знают.

— Твои братья ни разу не приходили тебя проверить? — чуть успокоившись, спросила я.

— Если и приходили, то слишком поздно. Тогда я уже спал.

Эйден подошёл, схватил меня под локоть и заставил встать. Вблизи я увидела засохшую кровь в его волосах.

— Наши игры закончились, Ашарин. Я хочу, чтобы ты забыла увиденное, однако приказов ты не слушаешься. Поэтому мне придётся заставить тебя забыть, особенно дорогу сюда.

Эйден умён или я чересчур предсказуема, потому что едва успела подумать о возможности запомнить дорогу по пути обратно. Не знаю, ради чего. Я бы не хотела увидеть мёртвых детей Пятого Дракона вновь. При всей моей ненависти к Эйдену и его поступкам произошедшее с его малышами ужаснуло бы любого.

Пятый Дракон до крови укусил себя за ладонь. Он поморщился и зашипел от боли, а после без предупреждения

дения приложил свою руку к моим глазам, крепко прижал меня спиной к своей груди и надавил на лицо. Слюна вперемешку с кровью Пятого Дракона попала мне прямо в глаза прежде, чем я успела их закрыть. Нужная мысль не успела сформироваться в голове, а все последующие предположения были стёрты волной боли. Кожу начало щипать, я завопила, ощутив нарастающее жжение и нестерпимый жар. Я брыкалась, пытаясь вырваться из хватки Эйдена. Никогда ранее я не испытывала подобной боли, казалось, что кто-то сунул мне факел прямо в глаза. Они то ли слезились, то ли кровоточили, чувствительная кожа горела, а мои продолжительные крики перешли в вопли и оборвались хриплым стоном, когда я сорвала горло. Каждая секунда стала в несколько раз длиннее. Эйден дождался, когда остатки сил покинули меня, и отпустил. Рухнув на колени, я продолжила трястись от неконтролируемых судорог и принялась стирать яд с лица руками, а затем — широким рукавом, но любое прикосновение отдавалось новой болью. Всё слилось в размытые мутные пятна, а после зрение просто исчезло. Я заморгала. Или мне казалось, что моргала, потому что было невозможно разобрать, открыты глаза или закрыты.

Я ощупала кожу на лице, та была горячей, местами влажной, но без волдырей или ожогов. Болезненные ощущения сошли до саднящего зуда, однако сами глаза продолжали гореть из-за попавшего яда, словно в них засыпали молотый красный перец. Слёзы бесконтрольно текли ручьями, но и это не помогало их промыть. С губ сорвался стон, я прекратила попытки соскрести яд, исцарапав собственную кожу. Лицо опухло, и я прикрыла веки, сдавшись. Осталась сидеть на холодных камнях, переживая остаточные волны боли.

— Тебе не нравилось быть гостьей. Ты хотела быть пленницей, Ашарин, — хладнокровно напомнил Эйден. — И ты ею будешь, раз таково твоё желание.

ГЛАВА ❀ 4

Недели спустя

Я нехотя открыла глаза, чувствуя вибрацию в камнях. Я в пещере, где-то среди лабиринтов туннелей. Будучи на коленях в согнутом положении, я лежала лицом на почти плоском камне, будто на плахе, готовая, что кто-нибудь наконец придёт и отрубит мне голову.

После того как я нашла окаменевшее тело Пятого Дракона и его детей, Эйден посадил меня в это место, сделав его моей новой тюрьмой. Я слышала, как размеренно продолжала капать вода где-то в дальней части пещеры. Здесь сумрачно, но кое-где имелись трещины, и сквозь них пробивались яркие лучи солнца. Они резали сумрак на части, но зрение оставалось размытым. Первую неделю я не могла открыть глаза. Даже двигать ими под закрытыми веками было больно.

Позже, в один из дней, Эйден гладил меня по голове и откровенничал, что не ожидал такой сильной реакции. Основной яд сосредоточен в слюне, в крови он есть, но так мало, что способен вызвать разве что недомогание, однако смесь его крови и слюны дала более разрушительный эффект для глаз, чем Пятый Дракон предполагал. Эйден не оправдывался и тем более не просил прощения, а просто делился открытием, словно экспериментом с неожиданным результатом. Я лежала не двигаясь и слушала. Раз за разом задерживала ды-

хание с надеждой, что перестану дышать вовсе. Эйден продолжал говорить, не замолкая и не замечая перемен, а я задерживала дыхание до звона в ушах и невыносимо сильного головокружения. И всё же жжение в лёгких и инстинкт самосохранения каждый раз оказывались сильнее и вынуждали меня делать новый вдох.

Когда боль в глазах поутихла, мне стало легче удерживать веки открытыми, но зрение оставалось повреждённым настолько, что я практически ничего не видела. Спустя, казалось, недели появились очертания предметов. Я научилась немного различать цвета, но окружающая обстановка так сильно размывалась, что в первые дни глаза тут же наполнялись слезами, и я снова их закрывала.

Теперь я не плакала, но картинка оставалась смазанной, мне не удавалось различать лица. Среди других светловолосых эвирцев Эйдена я отличала разве что по голосу, походке или манере держаться.

Эту пещеру я знала как свои пять пальцев, потому что на ощупь, практически вслепую не одну неделю пыталась найти выход. Он существует, но кандалы на руках и толстые цепи, прикреплённые к кольцу в стене, мешали мне пройти. Здесь только один вход, есть неглубокое озеро для мытья, и длины цепи хватает, чтобы помыться, но не чтобы покинуть пещеру.

Вот он, мой нынешний дом.

Мне хотелось хотя бы усмехнуться, но, кажется, я забыла, как испытывать какие-либо эмоции. Эйден увеличил дозу успокоительного, хотя сделал это не сразу, а после того, как я притворилась утонувшей в озере. Это был мой отчаянный план нападения. Я намеревалась придушить Пятого Дракона своей цепью, когда тот приблизится. Однако первым в воду бросился один из его охранников. Какому-то незнакомому мужчине я набросила цепь на шею, но Эйден и ещё один эвирец быстро нас растащили.

В следующий раз я не притворялась. Я попыталась утопиться в озере, но, к несчастью, кто-то из эвирцев нашёл меня раньше и смог откачать.

Кандалы тихо зазвенели, когда я немного изменила положение тела и опять прикрыла глаза. Сперва Эйден вроде бы заботился обо мне, но затем я узнала тайну конфликта драконов, и он бросил меня сюда. Пришёл в бешенство, но убивать не захотел.

Здесь моя новая тюрьма.

Волосы, впитав влагу пещеры, липли к лицу. Некоторые пряди лежали на щеках, щекотали нос, но я не желала даже дышать, не говоря о том, чтобы двинуть рукой и убрать их. *Сколько я нахожусь в таком положении?*

Час?

Два?

Весь день?

Я сегодня спала? Или я давно в беспомощности и на самом деле сегодня не просыпалась?

Я уже не осознавала, где реальность, что из увиденного мной — сон, а что действительность. Одиночество, малоподвижность, слепота и тишина лишали меня остатков рассудка. Сейчас если бы я смогла выкрасть кинжал у Пятого Дракона, то, скорее всего, воткнула бы его в себя, лишь бы избавиться от дальнейших мучений.

Раньше Эйден заглядывал ко мне, приходили и другие эвирцы. Кажется, приходил младший брат настоящего Эйдена. Они говорили о чём-то, но я ничего не помню.

Прежде Пятый Дракон меня кормил, стабильно два раза в сутки. Именно это расписание связывало меня с внешним миром, позволяя ориентироваться во времени. У меня всегда была вода, время от времени он сам поил меня, поглаживая по голове, как сломленное домашнее животное. Вода была с успокоительным, чтобы я продолжала оставаться покладистой.

Однако уже четыре дня никто не появлялся. В последний раз я ела три дня назад, отыскав остатки прошлого ужина. Вода закончилась, кажется, вчера. Действие успокоительного прошло. Паника и тревожность время от времени накатывали на меня сами собой, подобно волнам, и я захлёбывалась воздухом. От нервозности меня колотило, а забытый страх смерти встал комом в горле. Я была готова умереть от меча, но не ожидала от Пятого Дракона подобной жестокости, как медленная мучительная смерть от голода.

Перед закрытыми глазами появились образы знакомых людей. Они приносили лишь боль и горечь. Я зажмурилась, прогоняя их прочь. Не хотела вспоминать, не хотела видеть кошмары. Однако они снова возникали, размытые и тёмные. Я не могла различить лиц.

Гору вновь сотрясла дрожь, отвлекая меня от мыслей. Откуда-то с потолка посыпались мелкие камни и песок. Я задержала дыхание, прислушиваясь к эху, прокатывающемуся по туннелям пещеры.

От мысли о возможной буре сердце сжалось, боль в желудке не казалась настолько мучительной на фоне тоски по небу, ветру и дождю.

Жажда ещё не была изматывающей, но скоро я начну пить из озера. Мне не грозила смерть от обезвоживания, голод убьёт меня быстрее. Сколько таких мучительных дней мне осталось? Три? Пять? Я мечтала, чтобы кто-нибудь пришёл и убил меня. Я приготовилась.

Я уже подставила шею для удара, положив голову на этот камень.

Грохот раздался совсем близко и основательно потрянул гору, через камень вибрация отдалась мне в щеку, зубы болезненно занули. Невидящим взглядом я уставилась вперёд, слыша, как обильнее посыпалась каменная крошка с потолка. Я насторожённо прислушалась, но всё опять успокоилось.

Может, древний позвоночник и рёбра Дракона-Матери более не в состоянии выдерживать камень? Всё разваливается и меня убьёт не голод, а каменная глыба?

Сердце подпрыгнуло к горлу в испуге, но спустя двенадцать ударов вернулось к привычному глухому темпу, будто отсчитывало мои последние часы.

Аша.

Знакомые звуки моего имени долетели раньше, чем я расслышала приближающиеся шаги. Я не поверила своему лживому воображению. Я видела подобные сны, где Раян или Калид приходили, чтобы забрать меня. Но каждый из этих снов оказывался обманом.

Я больше не верю.

Разочарование после пробуждения в разы страшнее.

Я запуталась. Может, я сплю? Или помутившееся сознание теперь создаёт иллюзии и в момент бодрствования?

— *Аша...*

Я недовольно сдвинула брови, раздражаясь из-за настойчивости моего подсознания.

— Аша!

Крик резанул по ушам вместе с топотом нескольких пар ног и скрежетом стали о камень. Слишком много звуков столкнулись вместе, отразились, разбившись о стены, и разнеслись эхом. Чьи-то руки бесцеремонно оторвали меня от камня, заставляя принять сидячее положение, и я распахнула глаза. Неяркий свет факела ударил по и так сильно размытому зрению.

— Священный Клён! Аша! Что он сделал с тобой?! — Я не могла понять, девушка злилась или плакала, её голос вибрировал, а держащие меня руки дрожали.

Я силилась разглядеть её, боясь припомнить, знаком ли мне голос. Однако всё, как и раньше, оставалось мутным. Бледное лицо, чёрные волосы по плечи, тёмная одежда.

- Что случилось?!
- Как она?
- Это действительно Аша?

Другие голоса наперебой задавали вопросы. Свет стал ближе, я поморщилась, но чужие руки не позволили мне отодвинуться. Я ощутила пальцы на подбородке, они приподняли моё лицо.

— Проклятье... твои глаза... Что он сделал с твоими глазами?! — в отчаянии продолжала спрашивать девушка, почти до боли стиснув моё плечо пальцами. — Я сама разорву его на куски!

Она встряхнула меня, и моя голова безвольно мотнулась из стороны в сторону. Я с трудом разлепила сухие губы, чувствуя присутствие ещё двоих людей рядом, и опустила взгляд влево, привлечённая блеском стали. Мои глаза распахнулись при виде оружия в чужих руках. С отчаянным воплем я бросилась к клинку. Если не выйдет забрать, то хотя бы сама попытаюсь упасть на меч. Я должна оборвать свою жизнь, пока эти видения не исчезли. Не хочу медленно умирать в одиночестве, обезумевшая от горя.

- Проклятье, держи её!
- Аша, нет!

Два мужских голоса слились в один. Девушка отпрянула от меня, когда я пальцами едва не схватилась за голое лезвие. Я снова бросилась к ней, тратя последние силы, чтобы напороться на её клинок. Незнакомка была настолько испугана моим поведением, что отбросила меч в сторону, оставшись безоружной.

Я взвыла, словно раненое животное, продолжая рваться вперёд к упавшему мечу. Кто-то дёрнул за мою цепь, и я рухнула на камень, больно ударившись плечом. Голос сорвался от истеричного вопля. Все замолкли, а девушка тихо заплакала. Они насторожённо замерли, пока я со стоном не перевернулась на живот и не села.

— Не отпускай цепь, Шин, — сдерживая всхлипы, попросила девушка, а я дёрнулась, как от пощёчины.

Знакомое имя причиняло невыносимую боль. Лучше пусть убьют меня, чем будут напоминать о тех, кого больше нет. Я вновь повернула голову к мечу, упрямо поползла в его сторону, но девушка преградила путь, присев передо мной.

— Малышка Аша, — успокаивающе прошептала она.

Я громко зарыдала и в ужасе отползла от незнакомки.

— Это я, Риша. Всё хорошо, мы пришли за тобой.

Я замотала головой. Слова этого призрака пугали меня в тысячу раз сильнее, чем Пятый Дракон, тишина пещеры и моё собственное безумие. Назвавшаяся Ришей предприняла новую попытку приблизиться, делала это медленно, контролируя каждое движение, будто я испуганный зверь, способный удрать в любую секунду.

— Калид, что он сделал с её глазами? Они все красивые, радужки затянуты чем-то, а зрачок... он не меняется, не сужается и не расширяется.

Рише удалось подобраться совсем близко, она несмело погладила меня по волосам, а я завертела головой, ощутив движение по сторонам.

— Ка... лид?

Риша горько всхлипнула, слыша мой надтреснутый голос. Я затравленно сжалась, когда рядом на корточках присела другая фигура в чёрном. Он взял мои руки в свои, погладил, и чужое прикосновение показалось мне почти болезненным.

— Это я, Аша. Клянусь, что я. Наён тоже в порядке. Мы пришли за тобой.

Я потянулась к его лицу, силясь опознать черты на ощупь. Среди размытых пятен удалось разобрать его неестественно светлые волосы.

— К-кто «м-мы», Ка... лид?

— Риша и Шин, Аша. Ученики храма Запада.

Сперва начали трястись мои пальцы, а затем и всё тело. Я повернулась к Рише и принялась трогать её лицо. Я выла, мёртвой хваткой цепляясь за её одежды и мечтая увидеть старшую. Рядом появилась третья и самая крупная из фигур. Шин хмыкнул, когда я без разрешения положила руку ему на голову, его привычно короткие волосы немного отросли. Я рыдала и прижималась к Рише, пока та стискивала меня в объятиях. Внутри продолжала плескаться паника, что всё это лишь временно, не на самом деле.

— Раян? Где Ра... ян? — выдавила я.

— Раяна здесь нет, — ответил Шин. — Ему не позволили отправиться в провинцию Запада.

— Ч-что это зна... чит? Кто не п-позволил?

— Что Эйден сделал с тобой, Аша? — встрял Калид, не ответив на мой вопрос.

Я не успела ничего рассказать, гору сотряс очередной далёкий взрыв. Это привело меня в чувство, я в панике отстранилась от Риши и схватила Калида за грудки.

— От... куда эти в-взрывы? К-кто это де... лает?

— Это мы, Аша. Чтобы отвлечь Эйдена.

— Нужно остано... вить взрывы! Н-нельзя разрушать г-горы и пещеры! — порывисто протараторила я, захлёбываясь слюной и паникой. Мне стало нестерпимо холодно, зубы сами собой застучали. — С-с-скорее, оста... новите это!

— О чём ты говоришь, малышка Аша? — прикосновениями попыталась успокоить меня Риша, но я отмахнулась.

— Я знаю! Я з-знаю, что произошло! Знаю, что д-драконы сделали с Имути! Знаю, что натвори-и-или, Калид! Останови взрывы!

Я перешла на отчаянный крик, грубо встряхивая хранителя за одежду. Я горько разрыдалась, вспомнив

увиденные окаменелые яйца. Даже если они мертвы, нельзя их взрывать. Здесь также тело самого Пятого Дракона, и он придёт в ярость. Пока Эйден сдерживался и только издевался над братьями, но вряд ли остановится, если разнесут пещеру с его мёртвыми детьми.

Риша схватила меня, зафиксировала руки, будто боялась, что я опять брошусь к оружию. Я начала вырываться, пугаясь своей слепоты.

— Она бредит. Держите её! — приказал Калид. — Я не знаю, что он сделал, но попробую исправить.

Шин помог Рише удержать меня на месте, а Калид положил широкую ладонь мне на глаза. Недели назад Эйден сделал то же самое, тогда боль была настолько нестерпимой, что я завопила просто от воспоминаний об этом. Калид насильно влил что-то горькое мне в горло. Я закашляла и слотнула настойку. Постепенно озноб меня отпустил, зубы перестали стучать друг о друга, и я обмякла в объятиях Риши. Старшая что-то шептала, раскачиваясь и убаюкивая меня, словно младенца. Калид и Шин переговаривались, стараясь отсоединить мою цепь от кольца в стене.

— Всё будет хорошо, малышка Аша. Мы заберём тебя отсюда.

Я невольно дёрнулась, когда по телу прошёл последний спазм, а потом полностью расслабилась и заснула, не успев сказать, что ничего не будет хорошо, если взрывы не прекратятся.

ГЛАВА ❀ 5

Я очнулась в горизонтальном положении, и впервые за недели тело касалось чего-то ровного, а не песка и камней. Я перестала дышать, прислушиваясь к звукам и пытаюсь определить, где нахожусь. Спиной ощутила циновки, темнота в помещении лишала меня даже привычных размытых пятен. Сосредоточившись, я разобрала редкий щебет птиц и чужое дыхание. Запястья были свободны от цепей, поэтому я резко села, ощупывая пространство вокруг. Кто-то дотронулся до моей ладони, заставив вздрогнуть и нервно отдернуть руку.

— Всё хорошо, Аша. Это я — Калид, — прошептал знакомый голос. Калид настойчивее взял меня за руку и пресёк попытку отползти от него подальше. — Только не шуми. Мы ещё не в безопасности.

Я замерла, прекратив создавать лишние звуки.

— Как? — сипло и едва слышно выдавила я.

— С трудом, — каким-то образом понял мой размытый вопрос хранитель. — Подожди немного. Я разбужу Шина. Его время караулить.

Тёплое прикосновение исчезло, и я обхватила себя руками, напряжённо слушая, как Калид отошёл куда-то в сторону. Раздался шорох ткани, скрип дерева и неразборчивое бормотание. Глаза защипало от слёз, и я вымученно улыбнулась, отчётливее узнав низкий тембр Шина. Я разобрала звуки своего имени в их диалоге и запрокинула голову, ощутив приближение друзей.

Кто-то положил тяжёлую ладонь мне на голову, скорее всего Шин.

— Успокоилась, малышка Аша? — старший протянул прозвище насмешливо, как раньше, но за притворной лаской я расслышала насторожённость.

Прозвище из уст Риши звучало естественно, как неотъемлемая часть моего имени, но остальные подхватывали его, время от времени передразнивая на свой манер. Однако сейчас это помогло Шину скрыть тревогу в голосе. Я кивнула, и старший неловко потрепал меня по волосам.

— Сперва поговори с Калидом, потом разбудим Ришу и всё объясним, а мне пора встать на караул.

Рука Шина начала исчезать с моей макушки, и я вцепилась в его ладонь. Распухший язык еле ворочался, я хотела пить, но вопросы были важнее, чем просьба воды.

— Кто-нибудь... — торопливо выдавила я, глядя в темноту вверх, где, по моим представлениям, должно было быть лицо Шина. — Кто-нибудь ещё... выжил?

Он сжал мои пальцы, прежде чем ответить:

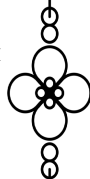
— Только мы: я, Риша и Райн.

Шин дождался, пока я сама отпущу его ладонь, и лишь затем отошёл, оставив меня и хранителя Юга наедине.

— Шин назвал тебя... Калидом. Они знают?

Я перевела взгляд туда, где, как мне казалось, должен быть хранитель, но он поправил одежду, и я повернула голову левее, по шуму определив его месторасположение. Мутное зрение по-прежнему приводило меня в замешательство, но за время заточения в пещере я привыкла, что вначале нередко ошибалась в нахождении источника звука. Сейчас и вовсе было темно.

— Знают, я сам всё рассказал. После всего произошедшего мне надоели недомолвки.

Я кивнула, но не знала, увидел ли Калид этот согласный жест.

— Где Риша?

— Спит в трёх шагах от тебя, — тихо прошептал хранитель, а я по привычке огляделась по сторонам. — Давай дадим ей немного времени. Она уснула пару часов назад, а до этого двое суток бодрствовала, не желая отдыхать, пока мы тебя не отыщем.

— Как Наён?

— С ней всё хорошо. Сейчас уж точно.

— Что ты имеешь в виду? — Я нахмурилась и попыталась нащупать руку Калида, тот понял без слов и сам сжал мои пальцы, успокаивая. — Как вы выбрались из Ширина и куда направились потом?

— Выбрались с трудом. Точнее, я выбрался с трудом. Протестующая наместница Запада всё усложняла. Пришлось её вырубить. К счастью, в моём храме учили, на какие точки можно надавить, чтобы обездвижить человека. Я всё сделал почти безболезненно для неё.

Калид делился информацией ровным тоном, я ощутила странную перемену, словно пройденные месяцы изменили и его, но пока не понимала, как именно. Я сильнее сжала его ладонь, тишина затянулась, он почему-то медлил.

— В чём дело? — первой не выдержала я.

— Прости.

— Что?

— Прости, Аша, — растерянно повторил Калид. — Я принял неверное решение. Я не должен был бросать тебя там. В те мгновения схватить Наён и продолжить бежать показалось мне правильным. Только оказавшись достаточно далеко, я понял, что мог бы сдаться и вылечить тебя. Тогда ты бы не осталась одна так надолго.

Я расслабилась, узнав его тревоги. Может, Калид был прав, но мы этого уже никогда не узнаем. Теперь я тоже свободна, и не было смысла гадать.

— Всё хорошо, Калид. Ты не мог быть уверен, куда именно пришёлся удар Эйдена. Было слишком темно, а вы с Наён стояли далеко. Я могла быть мертва к моменту, когда ты бы добежал до меня.

Калид попытался встрять с протестами, но я не дала ему шанса:

— Любой выбор был бы плохим. Неизвестно, как Эйден намеревался наказать вас за побег. Но сейчас мы все живы и на свободе. Всё закончилось. Не тревожься о прошлом.

Я удивилась, насколько легко собрала мысли в слова, хотя зубы иногда стучали, а тело потряхивало в неестественном ознобе, несмотря на умеренное тепло в комнате. Калид тяжело вздохнул, будто сбросил ношу, которую тащил не один месяц. Он сильнее стиснул мои трясущиеся пальцы.

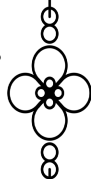
— У тебя шок, Аша. — Ладонь коснулась моего лба, но я аккуратно отстранилась от его заботы, желая знать больше о друзьях.

— Расскажи, как вы с Наён выбрались? И где она?

— Сейчас она выступает в качестве наместницы Запада и должна быть либо в Северной, либо в Восточной провинции. Наён собирает разбежавшихся подданных, пытается заручиться поддержкой своих же влиятельных домов и доказать, что ничуть не хуже Торы.

Я кивала в такт его словам. Калид умолк, и я замерла с раскрытым ртом, не уверенная, стоит ли расспрашивать подробнее. Дела семьи Ян меня не касались. Я более не двойник. Однако у Наён никого, кроме меня, не осталось. Я закрыла рот, решив при встрече всё узнать у неё самой. Наён расскажет мне то, что посчитает нужным.

— Из Шилина мы вышли спустя день, — продолжил Калид. — Я тащил твою наместницу на себе, к счастью, она сильно похудела, но и у меня сил было мало. Один раз мы напоролась на ловушку. Взрыв произошёл близко, но я смог нас вылечить, — стремительно добавил

Калид, вероятно, заметив моё встревоженное выражение лица. — Почти всё смог.

— О чём ты говоришь? — нетерпеливо встряла я.

— Ну... Наён была весьма расстроена тем, что волосы отрастить я ей заново не сумел. Я чудом спас ей лицо, а она устроила истерику от того, что её локоны даже до подбородка не доходили, — шёпотом пожаловался Калид. — Теперь они ей по плечи, и она вроде наконец спокойна.

Я едва заглушила рукой вырвавшийся смешок. Представленная картина немного позабавила и расслабила. Младшая госпожа всегда с особым трепетом относилась к своим волосам.

— Мы за одну ночь выбрались из города, избегая патрулей Эйдена. Тут и Наён помогла, хорошо зная Шилин. Нам пришлось сделать крюк. Стояла зима, и мы воровали еду и одежду по пути. Так добрались до провинции Северного Близнеца, тогда ещё свободного от эвирцев, и наткнулись на императорский отряд. Те не сразу поверили в наш рассказ, но согласились сопроводить в столицу в Зимний дворец.

— Ты молодец, Калид. Спасибо, что позаботился о Наён, — искренне поблагодарила я.

— Мы не забывали о тебе, Аша! — порывисто добавил хранитель. — Поэтому первое, что мы сделали, — это нашли Раяна, а вместе с ним Ришу и Шина.

— Он правду говорит, малышка Аша, — зевая, встряла Риша, а я повернула голову направо, откуда раздался голос. — Они с таким упорством требовали встречи с Раяном, что ввалились к нему как было. Прямо с дороги. Видок был так себе, а пахло и того хуже. Будь ты там, сразу бы поняла, почему в них никто не признал хранителя и госпожу.

Я вновь с трудом сдержала измученный смех. Без зрения воображение — это единственное, что у меня осталось, и я живо представила описанную картину.

— Всё было не так плохо, — смущённо оправдался Калид.

— Было ужасно! — бодро дополнила Риша. — Если бы мы вас в лицо не знали, то вряд ли бы разобрали, что за оборванцы. И, Калид, как её глаза?

— Я не успел проверить, сейчас слишком темно. Может, ты дашь мне и Шину хоть немного времени на передышку и поспишь ещё?

— Я достаточно поспала, — не терпящим возражений тоном отрезала Риша.

Она села рядом, и я почувствовала её пальцы на своём плече. Всё тело напряглось, когда Риша случайно задела последний укус Эйдена. Я сохранила невозмутимое выражение лица, но тело выдало, невольно отстранившись от прикосновения. Тишина продлилась всего несколько секунд, но мне показалось, что старшая о чём-то догадалась.

— Риша, тебе правда необходимо отдохнуть, — принялась убеждать я.

— Нет. Мы ещё не в безопасности.

— Где мы?

— На южной окраине Шилина, в бедном районе, спрятались в одной из лачуг.

Я бесконтрольно задрожала. Вокруг так тихо, я решила, что мы уже за пределами города. Риша обняла меня, пытаясь успокоить.

— Всё хорошо, Аша. Эйден, или кто он там на самом деле, тебя не получит. Мы подорвали выход из пещер.

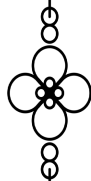
— Сколько у вас людей? Вы взяли Шилин? Как меня нашли? — нервно затараторила я.

В ответ отозвалась неловкая тишина.

— Риша! — не выдержала я, стало очевидно, что всё совсем не так хорошо, как я надеялась.

— Ш-ш-ш, малышка Аша, — ласково ответила та. — Я рядом, и тебе нечего бояться.

— Тогда расскажи мне всё.

— Пойдём выйдем наружу, заодно узнаем, улучшилось ли твоё зрение.

Калид взял меня под левый локоть, Риша под правый. Они помогли мне подняться и, миновав пару комнат, вывели на свежий воздух. До рассвета оставалось недолго. Я жадно втянула весенние запахи. Спустя недели на цепи в пещере они пьянили, я покачнулась от внезапного головокружения, но друзья держали крепко. Я ощутила себя абсолютно беспомощной, но, к счастью, снаружи могла видеть хоть что-то. Размытые очертания полуразрушенных домов. Их в округе мало, значит, мы и вправду на самой окраине города. Дальше шли рисовые поля, холмы и леса. Заметив движение сбоку, я дёрнула головой и едва разглядела фигуру. Догадалась, что это Шин, лишь по спокойной реакции Риши и Калида, которые усадили меня на узкую веранду вдоль стены дома.

— Как много ты можешь видеть? — спросила старшая.

Теперь я безошибочно могла найти её взглядом, но лицо по-прежнему оставалось неразборчивым. К тому же чёрные одежды друзей в утреннем сумраке затрудняли задачу.

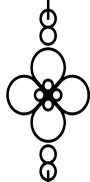
— Сейчас уже больше, чем несколько недель назад, но в основном мутные пятна. Я вижу цвета и очертания. Вижу, где вы стоите, но выражения лиц понять не могу.

В качестве доказательства я перевела взгляд с Риши на Калида и обратно.

— Почему Эйден сделал это с тобой? — хранитель Юга присел рядом.

— Я... вновь попыталась его убить, а потом... сбегала, запуталась в туннелях... — сбивчиво соврала я. — Эйден разозлился, по его словам, я... видела его настоящее тело, но я не помню...

Теперь, когда разум и мысли не смешивались в беспорядочной какофонии, я не знала, как сообщить об

увиденных яйцах, а убедительную ложь не подготовила. Я верила Калиду, но в нём Южный Дракон. Я не могла предугадать его реакцию на новость об убийстве детей Имуги.

— Всё хорошо, Аша. Ты можешь вспоминать постепенно, — успокоил хранитель.

— Наён и Калид рассказали нам всё, что произошло с вами в темнице, — поделилась Риша, вероятно, решив помочь с объяснением.

— Всё?

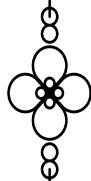
— Всё, — с нажимом повторила старшая.

Я жала ткань на груди, пытаясь полностью скрыть кожу, где сохранились следы от укусов. Часть бесследно зажила, но глубокие остались шрамами как напоминание. А два самых свежих наверняка ещё походили на синяки с красными отметинами от зубов.

— Аша, расскажи, что произошло после их побега, — твёрдо попросила Риша.

Мне был знаком этот тон, старшая не успокоится, пока всё не выяснит. Я не повернула головы, но расслышала, что Шин подошёл ближе. Протяжно выдохнула, зная, что ими движет беспокойство.

Свою историю я начала со дня, когда очнулась в новой спальне. Любое упоминание о поцелуях я постаралась обогнуть, но заверила, что Эйден или кто-либо из его солдат меня не бил и не насиловал. Эта новость явно принесла им облегчение. Хотя со стороны Шина время от времени доносилась тихая, неразборчивая ругань на западных соседей. Нехотя, но я призналась, что ни одна из моих попыток убить Пятого Дракона не увенчалась успехом. Пришлось подтвердить рассказанное Калидом про укусы и яд, который, даже попав в кровь, почему-то меня не убил, однако я продолжала хранить в тайне то, как отравила эвирца поцелуем. После расспросила Ришу, знает ли она, почему я не умерла из-за яда Пятого Дракона, что произошло

со мной в детстве и могу ли я каким-то образом быть связанной с Драконом Запада, но старшая покачала головой, заверив, что не имеет ни малейшего представления. Она пообещала поразмыслить над этим в пути.

Я рассказала об успокоительном, которым меня пичкал Пятый Дракон, о подслушанных планах нападения эвирцев и объяснила, что Эйден большую часть времени бездействовал, таким образом насмехаясь над императором Кхорина и своими братьями. О настоящей причине, почему Эйден посадил меня в пещеру на цепь, я всё-таки умолчала. Не описала, как нашла окаменелое тело Имуги и яйца с его не вылупившимися детьми, решив обсудить всё, когда мы встретим остальных хранителей.

Мы беседовали тихо, чтобы не создавать лишнего шума, но расслабленность друзей помогла унять тревогу. Маловероятно, что они бы остановились ради сна, будь эвирцы поблизости. Небо немного посветлело.

— Ваша очередь. Расскажите, как нашли меня. — Я схватила Ришу за руку, зная, что от многих тем она попытается увильнуть. — Вы отбили провинцию Запада?

— Нам нужно выдвигаться, малышка Аша, — мягко предупредила старшая, уклоняясь от вопроса именно так, как я и ожидала.

— Нет. Вначале вы расскажете мне хоть часть, а остальное я выслушаю по дороге.

— Просто разъясни ей всё, Риша. Она не ребёнок и рано или поздно узнает, — помог мне Шин. — Лучше пусть услышит от нас, чем от других.

Продолжительная пауза перед ответом насторожила.

— Хорошо. Вы с Калидом собирайте вещи, а я быстро поговорю с Ашей.

Калид и Шин вернулись в дом, оставив меня со старшей наедине.

— Мы не отбили ни провинцию Запада, ни Шилин, — прямо призналась Риша.

— Тогда как?

— Скорее всего, к полудню здесь опять будет множество эвирцев.

Риша встала и повесила меч себе за спину, чтобы подготовиться к отбытию и освободить руки. Она порылась то ли в кармане, то ли в небольшой сумке. Я не успела разобрать. Риша что-то вложила мне в руки.

— Это яблоко. Нашла на складе неподалёку. Съешь. Мы тебя накормили похлёбкой примерно четыре часа назад. Калид помог тебя разбудить и вновь заставил уснуть. Однако мы не знали, как давно ты голодаешь. Боялись, что станет хуже, и дали совсем немного. Ты такая худая, Аша. Сколько ты не ела?

Я повертела в пальцах яблоко, уже по привычке ощупывая пищу, прежде чем положить в рот. Яблоко было старым, кожица пошла морщинами, но я всё равно благодарно улыбнулась старшей. Я прислушалась к своим ощущениям и почти не почувствовала боли в желудке.

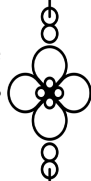
— Не уверена. Может, три дня.

Риша дождалась, пока я надкушу фрукт, и только затем продолжила говорить:

— После произошедшего с провинциями Запада и Юга император созвал всех хранителей к себе. Сперва мы думали, что это ради обсуждения будущих планов, но позже он не захотел никого отпускать. Несколько раз Раяну удалось убедить его величество отправить войска, чтобы отбить наш город и храм, но император согласился нехотя, одобрив всего пару смехотворных попыток. Он выделил слишком мало людей, и те попали в ловушку.

— Порох?

— Верно. Взрывы убили многих, а остальных отпугнули. Стало ещё тяжелее склонить его величество

и министров к необходимости предоставить нормальное войско, а не пару отрядов по тысяче человек.

— Теперь он выделил больше? Вам же удалось пробраться в пещеры.

— Не совсем. Подробнее тебе сам Раян расскажет, последние совещания проходили без моего присутствия, — уклончиво ответила Риша. — На определённых условиях Раяну удалось убедить императора пообещать нам солдат для возвращения провинции Запада. Тот сразу предупредил, что нужно время, которое растянулось на месяцы из-за эвирцев, предпринимавших вылазки к провинциям Близнецов, и сперва было решено обезопасить их. С появлением Наён и Калида мы узнали о вашем заточении. Они рассказали, что Эйден воткнул в тебя кинжал. Наён много плакала, поначалу мы все были в трауре, но спустя недели Калид заявил, что всё меньше верит в твою смерть. По его мнению, она никак не вязалась со словами и поступками Пятого Дракона. Мы ухватились за эту идею, решив убедиться наверняка. Наша вылазка была не ради возвращения Шилина, Аша. Мы пришли конкретно за тобой.

— Тогда как вы пробрались через город, полный эвирцев?

— Их там оказалось не так много. Часть ушла на север с намерением попутать императора, мы следили за их передвижениями. На самом деле мы околачивались здесь около двух недель. Крали их взрывчатку, чтобы использовать самим.

— Риша, только не говори, что тут, кроме вас троих, никого нет! — громче, чем надо, отозвалась я, отчего старшая закрыла мне рот ладонью. Несколько секунд она напряжённо прислушивалась к предрассветной тишине и затем отпустила. Я продолжила уже тише, но не менее взволнованно: — Вы с ума сошли. Втроем?! Как император отпустил Калида? И почему его, а не Раяна?

— Очень много вопросов, малышка Аша, и я клянусь, что отвечу на них, но не так сразу. Калид, как и мы, не спрашивал позволения. Мы просто нарушили все приказы.

— Где Раян? — Мне не нравилось то, что Риша уклонялась говорить о нашем хранителе.

— С ним всё хорошо.

— Где Раян? — настойчивее спросила я, не ведясь на ласковый тон.

— Он сейчас в провинции Юга. Мы туда и направляемся, Аша. Скоро мы с ним встретимся.

Я шумно выдохнула от облегчения, не понимая, почему она не могла сказать это сразу.

— Изначально Калид и Раян склонили императора к необходимости отбить, восстановить провинцию Юга и убедиться, что эвирцы не готовят новое нападение с той стороны, — продолжила Риша, а я кивнула, вспомнив доклад младшего брата Эйдена о том, что они потеряли южные территории. — Раян настоял, что возвращение живого Калида в его провинцию успокоит волнения на Юге. Поэтому нас отпустили с чёткими инструкциями, однако запретили идти на Запад без нового приказа. Мы быстро восстановили спокойствие в Южной провинции, а будучи хранителем, Калид собрал своих людей и заручился поддержкой наместника Юга. В итоге у нас получилось три отряда. Сотня обычных воинов от наместника. Тридцать учеников храма Юга и наша группа из трёх человек. Раян хотел пойти, больше всего он желал помочь найти тебя, — Риша до боли сжала мою ладонь, пытаясь придать вес своим словам, — но не мог. Ему пришлось остаться контролировать храм Юга. Для твоих поисков Калид был нам нужнее. Он не просто помнил туннели, но и знал, где вас держали.

Риша заметила, что я совсем забыла о яблоке, и поднесла мою же руку с фруктом к моему рту, намекнув,

что я должна есть, пока она рассказывает. Я вновь надкусила мягкую кожицу, жевала медленно, чувствуя сладкий сок, но челюсть быстро уставала, отвыкнув от твёрдой пищи.

— Когда мы собрали достаточно пороха и более-менее изучили месторасположение ловушек, то приняли решение об атаке. Мы дождались подходящего момента и подожгли их собственные ловушки. Отбросили солдат, патрулирующих город, обратно к гряде. Те не знали, что нас мало. Мы напали ночью. Эвирцы отступили к ущелью для перегруппировки, и тогда мы подорвали одну из скал. Та обрушилась, перекрыв им проход. Сотня солдат наместника продолжила удерживать заблокированный перевал, не дав эвирцам его расчистить. Ученики храма добивали противника в городе, а мы втроём отправились в пещеры.

— Но Эйден посадил меня в незнакомую Калиду пещеру. Вы не знали, где меня искать.

— Да. В этом и состояла трудность. Калид рассказал, что пещеры примыкают к поместью, и, не найдя тебя в первоначальной клетке, мы начали обдумывать план, как попасть туда. Однако была велика вероятность, что мы и тебе не поможем, и сами окажемся в западне.

Поджав губы, я согласно кивнула.

— К счастью, рисковать не пришлось. Мы просто пошумели, и к клеткам пришли несколько стражей из поместья. Калид знает эвирский, но мы потратили около часа на выпытывание информации о том, что тебя держат в одной из пещер. Они не знали точного пути, и Калиду пришлось ориентироваться на скупое описание, — голос Риши оставался ровным, но я хорошо её знала и разобрала тлеющий гнев под напускным спокойствием. — Мы искали тебя больше суток или даже два дня. Пойманных эвирцев пришлось убить, и их пропажа выдала наше присутствие. Появились люди Пятого Дракона. Мы на свой страх и риск подо-

рвали несколько туннелей, чтобы усложнить Эйдену путь. Калид указал, какие именно. Он также проконтролировал корни, позволив удержать стены от полного обрушения. Выбравшись уже с тобой в Шилин, мы взорвали выход, задержав погоню, но скоро проходы расчистят. Пятый Дракон наверняка знает, что мы тебя забрали.

— Тогда где пришедшие с вами солдаты? — Я доела яблоко, а сердцевину с косточками кинула себе под ноги.

— Мы разделились, чтобы привлекать меньше внимания. От сотни людей наместника осталось около половины, и они отступили первыми, потом ученики храма отдельной группой, а мы ушли последними. Люди наместника возвращаются в провинцию Юга, расчищая путь. Пока мы в провинции Запада, нужно быть аккуратными, здесь остались эвирцы. Ученики храма будут дожидаться нас на границе. Мы дойдём с ними до Халоя.

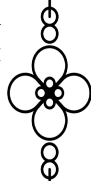
Халой. Главный город Юга.

— Тебе понравится моя глициния, Аша. — Я вздрогнула, услышав голос Калида.

Я так увлеклась разговором, что не заметила, как они с Шином вышли из лачуги. Мои губы невольно растянулись в улыбке: в голосе хранителя отчётливо звучала гордость. Что бы ни говорил Пятый Дракон о своих братьях, Калид — хранитель Юга и его храм — это его дом. Всю жизнь, как и я, он жил, доверяя своему покровителю. Узнав безразличие дракона, его вера уже пошатнулась, поэтому мне хотелось оттянуть момент, когда придётся раскрыть правду, в которой наши защитники на самом деле убийцы.

— Но разве Эйден не уничтожил глицинию? — припомнила я.

— Да, он её сжёг, — согласился Калид. — Но я смог её восстановить. Конечно, в этом году она не будет цве-

сти так же обильно, как раньше, но всё равно такой большой глицинии ты точно не видела.

— Значит, ты сможешь и наш клён восстановить? — воодушевилась я, представив, что есть шанс вернуть храму Запада былой облик после победы над эвирцами.

— Думаю, да. По крайней мере, я попытаюсь. — Я ощутила улыбку в голосе хранителя, тот подал мне руку, намереваясь помочь встать.

Но Риша перехватила мою ладонь, и я, облокотившись, поднялась на ноги.

— Отсюда мы пойдём пешком, — предупредила старшая. — Ты достаточно видишь, чтобы идти?

— Лучше, если кто-нибудь будет держать меня за руку.

Рассветные лучи медленно появились из-за горизонта. Я обернулась ещё раз на гряды и Шилин, но пейзаж плыл разноцветными и бесформенными пятнами. Риша крепко сжала мою ладонь и повела вниз по дороге, уходящей на юг.

ГЛАВА ❀ 6

Путь от Шилина до провинции Юга занимал шесть дней, а от границы до Халоя — ещё неделю. В планах было облегчить путешествие от границы, продолжив его верхом. Это с сочувствием рассказала мне Риша, когда я выбилась из сил буквально после первых четырёх часов ходьбы. И проблема была не столько в моём зрении, сколько в истощении. Я еле переставляла ноги и спотыкалась о каждый корень, быстро начинала потеть на холмистой местности, дыхание становилось хриплым. Мне постоянно не хватало воздуха, хотя погода в последний весенний месяц стояла тёплая и свежая. Рассматривая окружающую зелень, я старалась не думать о том, как давно погибли дедушка, Джун и остальные ученики храма, не позволяла сознанию подсчитывать, как долго Эйден держал меня взаперти.

В первый же день стало ясно, что я всех сильно задерживаю. Шин кинул свою сумку Калиду и предложил мне залезть к нему на спину. Я устыдилась, почувствовав себя обузой, но старший лишь рассмеялся, когда с многочисленными извинениями я обняла его за шею, приняв помощь. Тот с лёгкостью подхватил меня под колени и поднял вверх.

Шин всегда был самым крупным, он на полголовы выше Раяна, не говоря уже о Джуне и остальных.

— А ведь раньше тебя так только Раян носил. Как думаешь, он разозлится, узнав, что ты променяла его

спину на мою с такой лёгкостью? — шутя пробормотал Шин, пару раз подбросив меня и перехватив поудобнее.

Риша обернулась, мне показалось, что я различила улыбку на её лице. Внезапно воспоминания о Раяне и Джуне накатили с новой силой, и я спрятала собирающиеся слезы, уткнувшись носом в широкое плечо старшего. Не было времени раскисать, друзья подвергали себя опасности ради меня. Я должна быть сильнее. Ни для кого из нас эта война ещё не окончена.

Даже с хорошим зрением вряд ли узнала бы местность. Я покидала Шилин буквально несколько раз за свою жизнь, но старшие прекрасно ориентировались, поэтому время от времени сходили с основной дороги и прокладывали путь сквозь лесной массив, передвигаясь скрытно. Несмотря на заверения Калида, что путь должен быть расчищен воинами наместника Юга, мы предпочитали не рисковать. У меня осталось множество вопросов, но мы почти не разговаривали во время движения, чтобы не сбивать дыхание и темп шага, а также чтобы заметить присутствие посторонних как можно раньше. За первый день нам лишь раз встретился немногочисленный отряд эвирцев, от которого мы благополучно скрылись.

Остановки делали исключительно при необходимости передохнуть или перекусить. Пользуясь передышками, Калид продолжал лечить моё зрение с помощью освоенной силы дракона. Процесс проходил медленно. Хранитель делал подобное впервые, поэтому боялся навредить. Я успокоила его, напомнив, что я и так едва вижу, но Калид был непреклонен, заверив, что всегда может стать хуже. Я могла полностью ослепнуть.

Спустя дни он сообщил, что белки посветлели, а зрачок легче реагировал на свет. Я чувствовала улучшение, четче видела крупные камни или корни на дорогах, которые нужно было переступить.

К середине четвёртого дня еды осталось мало, поэтому вечером перед закатом Риша и Шин оставили меня с Калидом, чтобы осмотреться и набрать припасов в ближайшей деревне.

После возвращения друзья рассказали, что деревня разорена, дома пусты. Она не так уж и близко находится к Шилину, но эвирцы наведались и сюда. Жители, скорее всего, бежали на юг, но, к удивлению старших, какие-то семьи вернулись в свои дома и постарались жить тихо, не привлекая внимания врагов. Эвирцы, в свою очередь, не наведывались в однажды разорённые поселения. Риша и Шин купили у людей немного еды и даже принесли мне новую одежду, потому что моё платье было грязным и совсем износилось.

— Мы отошли достаточно далеко. Ещё сутки, и будем на южной территории, — на пятый день объяснил довольный Шин, сбросив рядом набранный хворост.

Час назад Калид продвинулся в моём лечении, и я по-глупому расплакалась, наконец хоть немного разобрав лица старших. Теперь я лучше различала знакомые черты Шина. Видела его белозубую кривую улыбку, но также заметила шрамы от ожогов на шее, щеке и правой кисти. Похоже, правая рука и плечо пострадали при взрыве в храме. Риша выглядела почти так же, как раньше, за исключением волос. Либо они обгорели, либо старшая сама обрезала их по плечи, а былое кокетство во взгляде сменилось напряжением и тенями.

— Сегодня наконец поедим горячего, — продолжал делиться Шин, отвлекая от мрачных мыслей. Наверняка он видел, как я тарасилась на его ожоги, стараясь всё рассмотреть, но Шин деликатно притворялся, что ничего не замечает. — Мы решили не тратить время на ловлю кроликов, но овощную похлёбку с остатками хлеба сегодня поедим. Достали немного специй и сладкий картофель у местных в прошлой деревушке. Тебе

понравится, Аша! За эти месяцы я даже из репы с капустой научился готовить что-то приличное, если есть хоть немного качественной приправы.

Я открыто улыбнулась. Раньше Шин таким не был. Без мяса любой приём пищи казался ему бесполезной тратой ингредиентов. И если в юности он помалкивал, то чем старше становился, тем свободнее выражал своё недовольство храмовой диетой. Теперь же он хвастался, что умеет не просто готовить, но ещё и из овощей. Калид несогласно фыркнул, скинув сухие ветки в костровую яму.

— Благо никто не умер, но отличной твою стряпню точно назвать нельзя, — бесстыдно заявил Калид, не заметив, с каким недовольством Шин свёл брови.

— Тогда на тебя готовить не буду, — сухо бросил старший.

Я прикрыла рот рукой, сдержавшись от смеха, когда лицо Калида вытянулось от угрозы, а Шин как ни в чём не бывало развернулся и ушёл мыть овощи.

— Отличные новости, — прервала неначатую ссору Риша, выходя из-за высоких кустов. — Я была права. Здесь неподалёку есть ручей.

Старшая кинула три бурдюка с водой Шину. Тот с лёгкостью поймал, два сложил рядом, а воду из последнего налил в небольшой котелок.

— Калид, помоги Шину с ужином, а ты, Аша, пойдёшь со мной. И возьми новую одежду. Пора избавиться от тряпок, в которые тебя нарядил эвирский король, — размеренным тоном раздала указания Риша.

Я послушно взяла чистые вещи и поднялась с пня, на который ранее меня усадил Шин.

— Давай ты поможешь Шину, а я присмотрю за Ашей, — предложил Калид, соорудив скромный костёр.

Риша и Шин обернулись на хранителя Юга, прекратив все свои дела. Я с недоумением перевела внимание с одного на другого, не поняв повисшего напряжения.

— Пока она будет мыться, ты тоже присмотришь? — с плохо скрываемым предупреждением уточнила Риша.

Даже с плохим зрением я заметила, как Калид покраснел. Похоже, он им всё-таки не рассказал, что стражи Эйдена вынуждали нас мыться в одном озере одновременно. Мы с Калидом друг на друга не смотрели в эти уязвимые моменты, но всё же какая-то привычная грань стёрлась из-за обстоятельств.

Хранитель скользнул по мне взглядом, но тут же смущённо отвёл его.

— Калид, ты мне всегда нравился, — заговорила Риша, а на её губах заиграла сладкая улыбка, словно смущение Калида её забавляло, — и я верю, что ты бы никогда не стал подглядывать за Ашей. Но она ещё плохо видит, и мне надо, чтобы за ней действительно присмотрели, она же может поскользнуться на каком-нибудь камне. Так что до тех пор, пока ты, Калид, не захочешь, чтобы я сделала из тебя женщину, я тебе в таком ключе Ашу не доверю.

Моё лицо запылало от стыда из-за собственной беспомощности. Даже помыться сама не могу. Шин громко усмехнулся, понаблюдав, как хранитель открыл и закрыл рот в попытке выдать хоть слово, но оправданий не нашлось, и Калид согласно кивнул. Я бросила на хранителя виноватый взгляд за резкие слова старшей, но покорно схватилась за руку Риши и пошла вслед за ней.

Мы пришли к уединённому ручью с невысоким водопадом. Я доверяла чутью Риши, но всё равно внимательно оглядела густую растительность вокруг. Старшая отложила меч и принялась раздеваться сама.

— Ты слишком строга к Калиду, — сказала я, разматывая свой пояс.

— Погода хорошая, но вода здесь холодная, малышка Аша, поэтому постарайся справиться побыстрее, а не то простудишься, — заботливо сменила тему та.

Я невнятно пробормотала согласие, приняв к сведению, скинула верхнее платье и взялась за нижнее.

Кожа моментально покрылась мурашками от прикосновения ветра. Риша выругалась сквозь зубы, первой ступив в воду. Опираясь на руку старшей, я аккуратно спускалась по камням. Стоило мне зайти в ручей, как я повторила брань старшей. Вода была гораздо холоднее, чем я ожидала. Риша смеялась, но внимательно наблюдала, чтобы я не упала. Здесь было неглубоко, мы зашли по пояс. Мыла не было, поэтому мы ограничились водой, избавившись от пота и дорожной грязи. В храме мы с Ришей часто мылись вместе, но сейчас мне впервые хотелось прикрыться от её взгляда. Я буквально чувствовала, как она подсчитывает количество отметин от зубов на моих плечах и руках. Не говоря уже о двух шрамах: на шее и животе. Риша не задавала вопросов, но напряжённое молчание было красноречивее любых слов. Я прочистила горло и вернулась к прошлой теме, стараясь отвлечься:

— У вас с Калидом что-то произошло?

Риша прекратила меня разглядывать и принялась тереть кожу.

— Ничего не могу с собой поделать. Я просто злюсь на него.

— За что?

— За то, что он бросил тебя там.

Заметив, что меня трясёт от холода, Риша надавила мне на плечи, заставив погрузиться в воду с головой и не дав возразить на её заявление. Я выскочила на поверхность, твёрдо намереваясь ответить, но Риша снова вынудила меня погрузиться. Вода попала в нос и рот, и я сразу вынырнула, выплёвывая набранное.

— Ты же знаешь, что он не виноват, — наконец ответила я. — Не вини его. Лишь благодаря Калиду у нас с Наён вообще появился шанс сбежать.

— Знаю, что не должна его винить, но временами не могу.

Старшая, больше не церемонясь, принялась торопливо смывать с меня грязь, которую я не могла разглядеть. Риша рассмотрела мой уродливый шрам на шее и печально покачала головой, убедившись, что рубец уже зажил и уменьшить его нельзя. Она сама погрузилась в холодную воду. Потом помогла мне промыть волосы. Казалось, те отросли ниже поясницы, точнее я определить не могла, все концы сваялись в колтуны.

— Теперь мы на свободе, поэтому будь с Калидом добрее. Пожалуйста. Он ведь нам помогает, — не сдаюсь я, трясясь от холода.

— Хорошо. Ради тебя я постараюсь, — смирившись, вздохнула старшая, взяла меня за руку и повела на берег.

Кожа Риши, как и моя, покрылась крупными мурашками, но она стойчески терпела прохладу, когда я стучала зубами от прикосновения ветра. Мы выжали волосы, и старшая протянула кусок тряпицы, которой хоть немного можно было обтереться.

— Я не хотела вам напоминать, но мне необходимо знать, — заговорила я, надев нижние штаны и длинную рубашку. Следом торопливо накинула основное платье. Одежда простая, из серого льна, но я была рада ей в разы больше, чем красивым платьям, в которые меня наряжал Эйден. — Как вы с Шином выбрались из взорвавшегося павильона?

Риша стремительно надела чёрные одежды, и я с печалью осознала, что они не носят красные наряды, чтобы не выделяться и привлекать поменьше внимания. Они мастера, но вынуждены носить чёрные одежды среднего уровня.

— Мы не выбирались. В момент взрыва нас там не было, — тихо ответила Риша, обматывая талию широким поясом.

